

РЯЗАНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ,
1 и 15 чиселъ. Цѣна годово-
вому изданію съ пересылкой и
доставкѣ 5 р., безъ пересыл-
ки и достав. 4 руб. 50 коп.

Подписка принимается въ Ре-
дакціи Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей, въ Рязани, и у мѣст-
ныхъ благочинныхъ.

1 НОЯБРЯ.

1892 г.

№ 21.

Редакція покорнѣйше проситъ
приходское духовенство и
сельскихъ учителей присылать
корреспонденцію по всѣмъ во-
просамъ программъ и въ осо-
бенности по отдѣлу «Епархі-
альныя извѣстія» (см. № 1-й
1889 г.). Корреспонденціи
должны быть изложены кратко
и кратко. Рукописи, неудоб-
ныя къ напечатанію, не
возвращаются.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ. ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ. Указъ Святѣйшаго Правитель-
ствующаго Синода объ изданіи Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей по новой программѣ отъ
24 декабря 1888 года.—Опредѣленіе Св. Синода отъ 19—31 августа 1892 года за № 2134 объ
уверѣленіи недвижимыхъ имуществъ, жертвующихъ въ пользу церковно-приходскихъ школъ.—От-
ношеніе Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи, Преосвященнаго Антонія, Епископа Вы-
борскаго, перваго Викарія С.-Петербургской епархіи, отъ 28 сентября 1892 года за № 1788, къ
Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Θεоктисту, Архіепископу Рязанскому и
Зарайскому объ изданіи Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія въ 1893 году. *Официаль-
ныя распоряженія и извѣстія Рязанскаго Епархіальнаго Начальства.*—**НЕОФИЦІАЛЬ-
НЫЙ ОТДѢЛЪ.** Рязань. 1 ноября 1892 г.—*Епархіальная хроника:* Архіерейскія служенія.—
Притчи и размысленія.—Проконіевскій монастырь.—Письмо въ Редакцію, Зарайскій уѣздъ.—*Из-
вѣстія и Записки.*—Опредѣленіе погоды.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ
Св. Правительствующаго Синода, Преосвященному Θεоктисту, Архіепископу
Рязанскому и Зарайскому, отъ 24 декабря 1889 года.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правитель-
ствующій Синодъ слушали рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 24
ноября 1889 года за № 8777, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи измѣ-

нить программу Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и о назначеніи редакторомъ сего изданія каедральнаго протоіерея Харалампія Романскаго и сотрудниками ему двухъ преподавателей ряз. дух. семинаріи, по избранію епархіальнаго Преосвященнаго. *Справка:* 1) указами 9 декабря 1866 г. поручено преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ коихъ издаются епархіальныя вѣдомости, вмѣнить редакціямъ оныхъ въ обязанность, чтобы онѣ доставляли отъ себя въ синодальную канцелярію по одному экземпляру каждаго выпуска ихъ въ свѣтъ. 2) Указами 22 мая 1865 г. обращено вниманіе епархіальныхъ преосвященныхъ на то, что официальная переписка, какъ церковныхъ, такъ и правительственныхъ учреждений, не можетъ безразлично подлежать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ печатному обнародованію, въ коемъ даже нѣтъ ни надобности, ни цѣли, за исключеніемъ предметовъ, подлежащихъ всеобщему по епархіи свѣдѣнію. 3) Указами 31 октября 1866 г. поручено преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ которыхъ издаются какіе либо духовные журналы и вѣдомости, вмѣнить въ обязанность редакціямъ сихъ изданій, чтобы онѣ не допускали обнародованія указовъ и правительственныхъ распоряженій прошедшаго времени подъ видомъ современныхъ, а также перепечатыванія таковыхъ распоряженій въ ихъ полномъ официальномъ объемѣ, безъ объясненія повода, по которому онѣ перепечатываются, и безъ указанія, что опубликованныя въ прежнее время правила и указанія предлагаются къ руководству. 4) При разрѣшеніи изданія Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей опредѣленіемъ Св. Синода, состоявшимся ^{24 августа} _{8 сентября} 1866 г.; заключено, чтобы жизнеописанія св. угодниковъ, и особенно—чтимыхъ россійскою Церковію, въ первый разъ издаваемыхъ, не иначе были помѣщаемы въ неофициальной части помннутыхъ вѣдомостей, какъ по предварительномъ представленіи оныхъ на разсмотрѣніе Св. Синода, на основ. 257 ст. Цевз. Уст. т. XIV Св. Зак. изд. 1857 г. (ст. 283 Цевз. Уст. 1886 г. 5) Съ ноября 1886 г. изданіе епархіальныхъ вѣдомостей разрѣшается Св. Синодомъ не иначе, какъ съ тѣмъ, чтобы *выписка ихъ не была обязательна для бдннхъ церквей*, нуждающихся въ средствахъ къ поддержанію своего благолѣпія. *Приказали:* Разсмотрѣвъ настоящій рапортъ Вашего Преосвященства и признавая заключающееся въ немъ ходатайство заслуживающимъ уваженія, Св. Синодъ *опредѣляетъ:* 1) разрѣшить изданіе Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ 1 января 1889 г. по представленной программѣ, но съ тѣмъ, чтобы редакцію названнаго журнала, при изданіи его, было обращено преимущественное вниманіе на разработку историко-статистическихъ свѣдѣній по предмету мѣстной епархіальной жизни и были приняты въ руководство для должнаго исполненія извѣстныя въ справкѣ распоряженія Св. Си-

нода и 2) редактором означенныхъ вѣдомостей утвердить избраннаго епархіальнымъ иначальствомъ рязанскаго кафедральнаго протоерея Харалампія Романскаго; о чемъ Вашему Преосвященству и послать указъ, а г. синодальному оберъ-прокурору предоставить сообщить министерству внутреннихъ дѣлъ одобренную Святѣйшимъ Синодомъ программу Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, а равно и свѣдѣніе объ утвержденіи редакторомъ сихъ вѣдомостей протоерея Харалампія Романскаго.

ПРОГРАММА

«Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», утвержденная св. Синодомъ.

1) Отдѣлъ официальный.

1) Высочайшіе указы, грамоты и рескрипты, а также указы и распоряженія святѣйшаго Синода и состоящихъ при ономъ управленій, имѣющіе отношеніе до лицъ и учрежденій рязанской епархіи, перепечатываемые изъ «Церковныхъ Вѣдомостей».

2) Циркулярныя распоряженія епархіальнаго начальства, назначаемыя епархіальнымъ архипастыремъ къ приведенію въ извѣстность по епархіи.

3) Распоряженія духовной консисторіи, епархіальнаго училищнаго совѣта, правленій и совѣтовъ духовно-учебныхъ заведеній и др. учреждений, печатаемыя съ разрѣшенія епарх. преосвященнаго къ свѣдѣнію и исполненію.

4) Официальныя извѣстія о назначеніи и увольненіи и перемѣщеніи лицъ, служащихъ по духовному вѣдомству въ епархіи, а также и о наградахъ по духовному вѣдомству.

5) Официальныя свѣдѣнія о присоединившихся къ православной Церкви, объ открытіи новыхъ приходовъ, монастырей и церковныхъ школъ, упраздненіи существующихъ, постройкѣ и освященіи храмовъ, объ открытіи вѣбогослужебныхъ собесѣдованій, о праздныхъ священно и церковнослужительскихъ мѣстахъ.

6) Годовые отчеты, или извлеченія изъ нихъ консисторіи, епархіальнаго училищнаго совѣта, духовноучебныхъ заведеній, а равно извлеченія изъ журналовъ и протоколовъ по всѣмъ учреждениямъ епархіи, имѣющія общій интересъ и печатаемыя съ разрѣшенія епарх. преосвященнаго. Разрядные списки учениковъ и ученицъ духовно-учебныхъ заведеній.

7) Объявленія отъ различныхъ епархіальныхъ учреждений о вакансіяхъ, подрядахъ и поставкахъ, вызовѣ лицъ и т. п.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I) *Руководящія статьи.*

По вопросамъ общецерковной и епархіальной жизни, въ частности по вопросамъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи народа, развитіи различныхъ отраслей пастырской дѣятельности, улучшеніи бытовыхъ условій духовенства и его общественныхъ учреждений.

II) *Епархіальныя извѣстія.*

1) Извѣстія о религіозно-нравственномъ состояніи народа, очерки народныхъ нравовъ, мѣстныхъ обычаевъ, повѣрій, предрасудковъ, суевѣрій и т. п.

2) Извѣстія о пастырской дѣятельности мѣстнаго духовенства, о мѣрахъ и способахъ, предпринимаемыхъ для воздѣйствія на строй и направленіе религіозно-нравственной жизни народа, о развитіи въ-богослужебныхъ собесѣдованій, состояніи церковныхъ и благочинническихъ библиотекъ, о развитіи и дѣятельности мѣстныхъ складовъ духовно-нравственныхъ книгъ для чтенія народа и т. п.

3) Свѣдѣнія о состояніи церковно-приходскихъ школъ и другихъ состоящихъ въ вѣдѣніи духовенства учебныхъ учреждений, каковы школы грамотности, воскресныя и т. п. Дѣятельность мѣстныхъ пастырей по открытію и развитію этихъ учреждений, свѣдѣнія объ отношеніи къ нимъ народа, о построеніи новыхъ школьныхъ зданій, о пожертвованіяхъ на школы, о дѣятельности наблюдателей, учителей учительницъ, попечителей школъ и т. п.

4) Свѣдѣнія о мѣстныхъ ересьяхъ и расколахъ, о выдающихся въ сектанствѣ дѣятеляхъ и ихъ вліяніи на народъ, свѣдѣнія о дѣятельности общихъ миссіонерскихъ учреждений епархіи, каковы миссіонерскій комитетъ и братство св. Василія *рязанскаго*; извѣстія о мѣрахъ, предпринимаемыхъ мѣстными пастырями въ борьбѣ съ сектантствомъ, публичныя собесѣдованія съ сектантами.

5) Извѣстія о дѣятельности приходскихъ попечительствъ. Извѣстія о матеріальномъ положеніи духовенства.

6) Епархіальная и городская хроника: свѣдѣнія о текущихъ особенно замѣчательныхъ событіяхъ и происшествіяхъ въ епархіи и въ городѣ Рязани.

Примѣчаніе. Желательно, чтобы по этому отдѣлу привлечены были къ участию лица изъ мѣстнаго городского и преимущественно сельскаго духовенства въ качествѣ сотрудниковъ—корреспондентовъ.

III) Научно-литературный отдѣлъ.

- 1) Образцовыя слова и поученія мѣстныхъ пастырей.
- 2) Научныя статьи духовнаго содержанія: догматическаго, библейско-истолковательнаго, историческаго, нравоучительнаго, каноническаго, литературнаго и др. Описанія мѣстныхъ храмовъ и святынь. Матеріалы, относящіяся къ исторіи рязанской епархіи, (ея святынь и выдающихся дѣятелей).
- 3) Краткія библиографическія свѣдѣнія о книгахъ и изданіяхъ, достойныхъ вниманія духовенства. Обзоръ наиболѣе интересныхъ для него статей, помѣщаемыхъ въ современныхъ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ.

IV) Внутреннія извѣстія.

- 1) Свѣдѣнія о важнѣйшихъ распоряженіяхъ правительства, касающихся общаго состоянія русской Церкви. Назначенія и перемѣщенія высшихъ іерархическихъ лицъ.
- 2) Свѣдѣнія о важнѣйшихъ событіяхъ общецерковной и иноепархіальной жизни въ Россіи.
- 3) Краткія извѣстія о важнѣйшихъ событіяхъ внутренней государственной и общественной жизни Россіи.

V) Иностранныя извѣстія.

- 1) Извѣстія о выдающихся событіяхъ церковной жизни за границею и преимущественно въ православныхъ Церквахъ Востока и земляхъ славянскихъ.
- 2) Извѣстія о важнѣйшихъ событіяхъ политической и общественной жизни за границею, преимущественно въ странахъ славянскихъ.

VI) Слѣсь.

Свѣдѣнія о предметахъ разнообразнаго содержанія, не могущія войти ни въ одинъ изъ специальныхъ отдѣловъ.

Примѣчаніе: частныя объявленія могутъ быть помѣщаемы особо, въ видѣ приложеній къ изданію.

Определение Св. Синода отъ 19—31 августа 1892 года за № 2134.
Объ укрѣпленіи недвижимыхъ имуществъ, жертвуемыхъ въ пользу церковно-приходскихъ школь.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленіе председателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 28 января 1892 года за № 157, съ журналомъ сего Совѣта по вопросу о томъ, за кѣмъ и какимъ порядкомъ надлежитъ закрѣплять недвижимыя имущества, жертвуемыя въ пользу одной извѣстной или всѣхъ церковно-приходскихъ школь епархіи. И, по справкѣ, приказали: Изъ журнала Училищнаго Совѣта видно, что одинъ изъ председателей епарх. училищнаго совѣта, по поводу встрѣтившихся на практикѣ затрудненій, вслѣдствіе отсутствія опредѣленныхъ указаній—за кѣмъ и какимъ порядкомъ надлежитъ укрѣплять жертвуемыя частными лицами въ пользу одной или всѣхъ, находящихся въ епархіи церковно-приходскихъ школь, недвижимыя имущества, обратился въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ съ просьбою дать разъясненія по слѣдующимъ вопросамъ: 1) за кѣмъ должна быть укрѣпляема недвижимость, жертвуемая въ пользу опредѣленной школы, 2) за кѣмъ должна быть закрѣпляема недвижимость, жертвуемая на содержаніе всѣхъ школь въ епархіи и 3) какимъ порядкомъ должно производиться самое закрѣпленіе недвижимости. Въ разрѣшеніе возбужденныхъ вопросовъ Учил. при Св. Синодѣ Совѣтъ полагалъ бы разъяснить: 1) что недвижимыя имущества, жертвуемыя въ пользу одной какой либо ц. прих. школы, должны быть укрѣпляемы за тою приходскою церковью, въ приходѣ коей находится церковно-приходская школа (Уст. Дух. Ков., изд. 1883 г., ст. 14; 2) недвижимыя имущества, жертвуемыя въ пользу церковно-приходскихъ школь всей епархіи, или одного уѣзда, или же въ распоряженіе епархіальнаго училищнаго совѣта и уѣздныхъ его отдѣленій, безъ опредѣленнаго указанія тѣхъ школь, въ пользу которыхъ жертвуется недвижимое имущество, должны быть укрѣпляемы за епархіальнымъ начальствомъ (т. X, ч. I, ст. 698, п. 5), съ опредѣленнымъ назначеніемъ въ пользу церковно-приходскихъ школь и 3) производство дѣлъ и ходатайство въ судебныхъ мѣстахъ по укрѣпленію недвижимыхъ имуществъ, жертвуемыхъ въ пользу церковно-приходскихъ школь, возлагается на общемъ основаніи, на мѣстную духовную консисторію, въ которую и должны быть представляемы епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ всѣ необходимые по укрѣпленію недвижимыхъ имуществъ документы. Признавая такое разъясненіе возбужденныхъ вопросовъ согласнымъ съ закономъ (ст. 698, т. X, часть I, Зак. Гражд., изд. 1887 года), по

коему право на недвижимыя имущества по духовному вѣдомству могутъ приобрѣтать церкви, монастыри, архіерейскіе дома и епархіальныя начальства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: одобревъ вышеизложенное разъясненіе Училищнаго при Св. Синодѣ, Совѣта возбужденныхъ вопросовъ о порядкѣ укрѣпленія недвижимыхъ имуществъ, жертвуемыхъ въ пользу церковно-приходскихъ школъ, объявить къ свѣдѣнію и должному въ надлежащихъ случаяхъ руководству по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», съ присовокупленіемъ, что при, ходатайствахъ епархіальныхъ начальствъ о принятіи и укрѣпленіи недвижимыхъ имуществъ, жертвуемыхъ въ пользу ц.-прих. школъ, должны быть прилагаемы документы, кои требуются по ст. 985, т. X, ч. I, Зак. Граж., изд. 1887 г., и пояснительнаго къ этой статьѣ указа Святѣйшаго Синода 31-го іюля 1843 года, и что при соблюденіи требуемыхъ указанною статьею закона свѣдѣній о неимѣніи на жертвуемомъ имуществѣ исковъ, споровъ и запрещеній духовныя консисторіи должны руководствоваться опредѣленіемъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 14 сентября 1877 года, объявленнымъ по духовному вѣдомству въ «Церковномъ Вѣстникѣ» за 1878 годъ № 26.

Отношеніе Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи, Преосвященнаго Антонія, Епископа Выборгскаго, перваго Викарія С.-Петербургской епархіи, отъ 28 Сентября 1892 года за № 1789, къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Θεоктисту, Архіепископу Рязанскому и Зарайскому объ изданіи Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія въ 1893 г.

Ваше Высокопреосвященство
Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Въ предшествующіе годы я, съ соизволенія блаженной памяти Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора, обращался къ Преосвященнѣйшимъ Архипастырямъ съ просьбою о содѣйствіи распространенію издаваемыхъ при С.-Петербургской Духовной Академіи журналовъ «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе». Доброе вниманіе Архипастырей и ихъ просвѣщенное содѣйствіе распространенію академическихъ изданій, а также и собственное желаніе наибольшаго для нихъ круга читателей—даютъ мнѣ рѣшимость покорнѣе просить Ваше Высокопреосвященство и на будущій 1893 годъ рекомендовать «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» подвѣдомственнымъ Вамъ епархіальнымъ учрежде-

ніямъ и духовенству къ выпискѣ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній, монастырей, соборовъ и приходскихъ церквей. Програма и условія подписки на 1893 годъ останутся прежнія: «Церковный Вѣстникъ» будетъ знакомить съ современною церковною жизнью, не упуская изъ вниманія и соприкасающейся съ нею жизни свѣтскаго общества; въ «Христіанскомъ Чтеніи» будутъ печататься оригинальныя и переводныя статьи преимущественно историческаго, апологетическаго и назидательнаго содержанія, а также толкованія на книги Ветхаго Завѣта; цѣна «Церковнаго Вѣстника» съ «Христіанскимъ Чтеніемъ» 7 рубл., а того и другого журнала въ отдѣльности 5 рубл. Адресъ для иногородныхъ подписчиковъ: «Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ».

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшимъ послушникомъ Антоній Епископъ Выборгскій, Ректоръ Академіи.

На семь отношеній послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: «1892. Октября 1. Консисторіи сдѣлать распоряженіе къ напечатанію сего письма въ Ряз. Епарх. Вѣдомостяхъ, съ приглашеніемъ духовенства епархіи къ усердной выпискѣ сихъ весьма полезныхъ академическихъ изданій.»

Официальныя распоряженія и извѣстія рязанскаго епархіальнаго начальства.

Рукоположеніе въ санъ. Рукоположенъ въ санъ діакона къ церкви села Мишина, михайловскаго уѣзда, окончившій курсъ семинарскихъ наукъ Андрей Красновъ.

Опредѣленіе на мѣста. Определены: 1) на священническое мѣсто а) къ церкви села Чулкова, пронскаго уѣзда, діаконъ села Новаго, скопинскаго уѣзда, Николай Никандровъ, б) къ церкви села Марчуковъ, ряжскаго уѣзда, псаломщикъ села Подвислаго того же уѣзда Михайль Богдановъ. 1) на діаконскія мѣста: а) къ кладбищенской Александровской церкви села Дѣдинова, зарайскаго уѣзда, псаломщикъ села Парышенки, ряжскаго уѣзда, Алексѣй Бяляевъ, б) къ церкви села Абакумова, пронскаго уѣзда, учитель сѣкиринской школы, скопинскаго уѣзда, окончившій курсъ семинарскихъ наукъ Іоаннь Орловъ, 3) на псаломщическія мѣста: а) къ церкви села Стафурлова, рязанскаго уѣзда, низведенный въ псаломщика священникъ Рафаиль Кли-

ский; б) къ церкви села Борка, спасскаго уѣзда, безмѣстный псаломщикъ Василій *Гороховъ*, в) къ церкви села Высокаго, скопинскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ 2 класса скопинскаго духовнаго училища Θεоктистъ *Черкасовъ* и г) къ церкви села Парышевки, ряжскаго уѣзда, бывшій воспитанникъ 2 класса рязанской духовной семинаріи Григорій *Нарциссовъ*.

Перемѣщеніе. Перемѣщены: *діаконъ* села Зезюлина, скопинскаго уѣзда, Василій *Орловъ* на *діаконское* мѣсто къ церкви села Хламова, пронскаго уѣзда, *діаконъ* села Абакумова, пронскаго уѣзда, Николай *Муретовъ* на *діаконское* мѣсто къ церкви села Чулкова, скопинскаго уѣзда, псаломщикъ села Стафурлова, рязанскаго уѣзда на псаломщическое мѣсто къ церкви села Березова, спасскаго уѣзда, псаломщики—пронскаго уѣзда села Ивановскаго Александръ *Маковъ* и зарайскаго уѣзда села Ильинскаго Иванъ *Нешумовъ*—одинъ на мѣсто другаго.

Опредѣленъ штатный псаломщикъ при церкви села Недостоева, рязанскаго уѣзда, *окончившій курсъ* семинарскихъ наукъ Петръ *Беневоленскій*, а псаломщикъ того же села Акимъ *Соловьевъ* оставленъ на должности псаломщика сверхъштата, съ полученіемъ полныхъ псаломщическихъ доходовъ.

Назначеніе на должности. Назначены: 1) на должность помощника благочиннаго 2 округа спасскаго уѣзда *священникъ* села Веретья Андрей *Поляжскій*, 2) на должность члена благочинническаго совѣта по тому же округу спасскаго уѣзда *священникъ* села Петровичъ Василій *Маргаритовъ*.

Утвержденіе въ должностяхъ. Утверждены: 1) въ должностяхъ законоучителей: Воровскаго Начальнаго училища, егорьевскаго уѣзда, *священникъ* села Зачатья Петръ *Смирновъ*, Разбердѣвскаго училища *священникъ* села Климентовскаго погоста, спасскаго уѣзда, Іоаннъ *Ломовъ*, Бобровскаго и Рязановскаго училищъ, касимовскаго уѣзда, села Малѣева *священникъ* Павелъ *Смирновъ*, частнаго начальнаго училища при касимовской мужской прогимназіи безприходный *священникъ* въ горедѣ Касимовѣ Анатолій *Правдолюбовъ*, 2) преподавателями Закона Божія: въ бобковскомъ начальномъ училищѣ, егорьевскаго уѣзда, *окончившій курсъ* семинарскихъ наукъ Владиміръ *Крестовъ*, въ Мало-Дорогинскомъ начальномъ училищѣ, михайловскаго уѣзда *окончившій курсъ* семинарскихъ наукъ Григорій *Меліоранскій*; 3) въ должности духовника по 3-му пронскому благочинническому округу *священникъ* села Гулынокъ Василій *Ярустовскій*.

Уволены: 1) за штатъ: *священникъ* села Марчуковъ, ряжскаго уѣзда, Николай *Красавцевъ*, *священникъ* села Чулкова, пронскаго уѣзда, Матѳей *Семеновъ*, псаломщикъ села Высокаго, скопинскаго уѣзда, Кон-

стантинъ *Сиротининъ*, 2) отъ должности законоучителя въ городни-скомъ сельскомъ училищѣ, зарайскаго уѣзда, *защитный священникъ Лука Колосовъ*, а утвержденъ въ сей должности *священникъ села Городны Аркадій Вишневскій*.

Исключеніе умершихъ изъ списковъ. За смертію исключены изъ списковъ: *діаконъ села Чулкова, скопинскаго уѣзда, Лука Куликинъ, діаконъ Покровской церкви, при рязанскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, Андрей Свѣтловъ, діаконъ села Борокъ, рязанскаго уѣзда, Василій Андриловъ, защитный священникъ села Ольшанки Никита Соловьевъ, Михайловскаго Покровскаго женскаго монастыря рясофорная послушница Марія Васильева.*

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты при церкви села Селезнева, спасскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Никитинъ Харчевъ.

Награжденіе. Награжденъ набедреникомъ *священникъ села Перехвади, данковскаго уѣзда, Николай Бѣлкинъ* за попеченіе благоуукрашенія приходскаго храма, построеннаго при его непосредственномъ содѣйствіи.

Всемилоостивѣйше пожалованы золотыми медалями въ 31 день августа сего 1892 г. псаломщикъ села Мочильскаго Городища, Прони тожь, михайловскаго уѣзда, Петръ Крыловъ и сверхштатный псаломщикъ села Максъ, сапожковскаго уѣзда, Иванъ Маковъ, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, за 50-ти лѣтнюю безпорочную и отлично усердную службу.

Награжденъ скуфьею священникъ города Данкова Димитріевской церкви Іоаннъ Панаретовъ за весьма усердную и ревностную службу законоучителя народнаго училища.

Награжденъ 1) похвальнымъ листомъ церковный староста села Ламина, сапожковскаго уѣзда, крестьянинъ Архипъ Ермолаевъ Сидовъ.

2) Архипастырскимъ благословеніемъ, съ выдачею похвальнаго листа, Майоръ Дмитрій Григорьевичъ Дембровскій за ревность о благоустроеніи церковно-приходской школы въ селѣ Столшовѣ, зарайскаго уѣзда.

Разрѣшены постройки, подѣлки и возобновленія:

1) Причту и церковному старостѣ села Санскаго, спасскаго уѣзда, построить близъ ихъ церкви каменные лавки на средства церковнаго старосты Ивана Чинякова.

2) Причту и церковному старостѣ Благовѣщенской церкви города Пронска приступить къ постройкѣ настоящаго храма на средства церкви и благотворителей.

3) Причту и церковному старостѣ села Покровскаго, скопинскаго

уѣзда, исправить входныя въ ихъ храмѣ каменныя крыльца, съ устройствомъ надъ ними новыхъ желѣзныхъ фронтоновъ на средства прихожанъ.

4) Разрѣшено причту, церковному старостѣ и представителямъ отъ прихожанъ села Старынина, зарайскаго уѣзда, продать причту и церковному старостѣ села Столпова, того же уѣзда, оставшійся отъ старой деревянной церкви лѣсъ на постройку колокольни за 105 руб., и деньги эти, съ употребленіемъ 100 руб. изъ церковной суммы, употребить на обшивку тесомъ наружныхъ стѣнъ храма.

5) Разрѣшено въ церкви села Послѣдова, пронскаго уѣзда, замѣнить старый ветхій престолъ новымъ.

6) Разрѣшено настоятельницѣ Михайловскаго женскаго монастыря игуменіи Раисѣ съ старшими сестрами отдать на 8 лѣтъ въ арендное содержаніе прежнимъ арендаторамъ 24 десятины монастырской пахатной земли, съ платою за оныя по 240 руб. въ годъ.

Пожертвовано: 1) на построение колокольни при церкви села Климова, раненбургскаго уѣзда, С.-Петербургскими мѣщанками сестрами Матроной и Пелагією Ивановыми Бобровскими 1000 руб.

2) По духовному завѣщанію псаломщика Григорія Веселова поступило въ пользу церкви села Александровки, сапожковскаго уѣзда, денегъ 50 рублей и садъ, находящійся на общественной крестьянской землѣ въ томъ же селѣ.

3) Послѣдовало Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе за егорьевскою соборною церковію усадебной земли съ находящимся на ней домомъ и надворными службами, завѣщанныхъ въ пользу собора мѣщаниномъ Титомъ Денисовымъ.

4) Послѣдовало Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе за Рязанскимъ Казанскимъ женскимъ монастыремъ усадебной земли, съ находящимся на ней домомъ, надворными службами и садомъ, пожертвованной въ пользу монастыря мѣщанкою Пелагією Ямшиковойю.

Присоединеніе къ православію. Священникомъ Ямской Слободы г. Рязани о. Герасимомъ Славинымъ присоединены къ православію раскольницы поповщинскаго толка дѣвицы—Александра Семенова Фефелова, 33 лѣтъ, и Евдокія Θεодорова Фефелова, 17 лѣтъ.

Выдача св. антиминсовъ. Разрѣшено выдать три новыхъ освященныхъ антиминса въ Рязанскій Спасскій монастырь.

Разрѣшено выдать новый освященный антимисъ въ церковь села Дубровокъ, касимовскаго уѣзда.

Разрѣшено выдать новый освященный антиминсѣ въ Ряжскій Дмитріевъ монастырь.

Разрѣшено выдать благочинному 4 михайловскаго округа, священнику Іоанну Гиларову св. миро для церквей его благочинія.

Освященіе церквей: 1) Разрѣшено священнику села Шереметевои Песочни, рязанскаго уѣзда, Михаилу Архангельскому, за выбытіемъ изъ епархіи мѣстнаго благочиннаго, освятить на старомъ антиминсѣ вновь выстроенный вмѣсто сгорѣвшаго временный деревянный храмъ въ селѣ Польномъ, рязанскаго уѣзда.

2) Разрѣшено мѣстному благочинному освятить на старомъ антиминсѣ ново-построенный въ селѣ Ново-Паникахъ, — Лошаки тожь, данковскаго уѣзда, храмъ во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа.

3) Разрѣшено мѣстному благочинному освятить на новомъ антиминсѣ новоустроенный иконостасъ въ трапезной церкви села Крупниковъ, михайловскаго уѣзда, во имя Св. Архистратига Михаила.

4) Разрѣшено благочинному монастырей, намѣстнику Николае-Родовицкаго монастыря архимандриту Нестору освятить на новомъ антиминсѣ распространенный съ южной стороны храмъ въ Ряжскомъ Дмитріевомъ монастырѣ, во имя св. равноапостольныхъ царей Константина и Елены.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Р Я З А Н Ь.

1 ноября 1892 года.

Казанская Духовная Академія 21 прошлаго сентября торжественно праздновала свой полувѣковой юбилей. Въ 1842 году 25 мая состоялось постановленіе Св. Правительствующаго Синода объ открытіи ея, а 6 іюня оно утверждено державною властію незабвеннаго Государя Императора Николая Павловича. Сентября 21 дня было первое засѣданіе правленія Казанской духовной академіи въ зданіи Спаса-Преображенскаго монастыря и 8 ноября, на день святаго архистратига небесныхъ силъ Михаила, отслужень былъ молебень для начала академическаго ученія. Вотъ почему ежегодно въ этотъ день и бываетъ академическій актъ.

Четыре духовныхъ научныхъ свѣтила озаряютъ нашу отечественную православную церковь свѣтомъ своего благословскаго труда, званія и просвѣщенія: на сѣверо-западѣ европейской Россіи с.-петербургская духовная академія, открытая 17 февраля 1809 года,—въ центрѣ Россіи—Московская—въ Сергіевой Лаврѣ—съ 1 октября 1814 года, на юго-западѣ—Кіевская—съ 28 сентября 1819 года и на востокѣ—Казанская.

Всѣ они имѣютъ свою общую цѣлю давать высшее богословское образованіе будущимъ пастырямъ и учителямъ Церкви и самостоятельно разработывать и подвигать впередъ богословскую науку во всѣхъ ея видахъ и отрасляхъ. Есть у каждой изъ нихъ и своя частная задача, опредѣляемая мѣстоположеніемъ среди инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій: Санкт-петербургская, стоящая ближе другихъ академій къ протестантскому западу европы, должна ограждать родную церковь отъ наплыва протестантскихъ и рационалистическихъ идей и доктринъ,—Московская, находящаяся въ сердцѣ Россіи, гдѣ свили себѣ гдѣздо всѣ роды обрядовыхъ расколовъ и духоборческихъ—сектъ, защищаетъ родное православіе отъ ихъ ядоносныхъ ученій,—Кіевская—, окруженная папизмомъ и штундизмомъ, стоитъ на стражѣ противъ этихъ религіозныхъ мудрованій,—и Казанская, обитающая среди поклонниковъ арабскаго лжепророка, ведетъ борьбу съ фанатическими послѣдователями исламизма. Пора явиться на свѣтъ Божій и пятой академіи для борьбы съ ламаизмомъ, будуизмомъ, синтоизмомъ и шаманствомъ. Казанская академія открыта чрезъ 23 года послѣ Кіевской, когда въ Россіи всего народонаселенія было 50,000,000, и изъ нихъ православныхъ 40,000,000; нынѣ жителей въ Россіи 120,000,000, и изъ нихъ православныхъ 80,000,000. Четыре академіи не въ силахъ поставить просвѣщенныхъ церковныхъ дѣятелей для такой громадной массы ищущихъ Христова свѣта. Въ Томскѣ появился университетъ; Иркутскъ—столица Сибири—ждетъ духовной академіи, для побѣдоноснаго шествія Христовой церкви среди много-образныхъ видовъ Сибирскаго язычества.

Всѣ наши православныя академіи твердо и вѣрно держатъ научное знамя Христовой церкви, воспитываютъ добрыхъ сыновъ на доблестное служеніе ей и на борьбу съ ея духовными врагами, Казанская академія—младшая сестра въ кругу другихъ своихъ учено-богословскихъ сестеръ,—но и она въ минувшій полувѣкъ своей жизни заявила себя предъ церковью, престоломъ и отечествомъ, какъ трудолюбвая, разумная и добро-правная дочь. Вотъ славныя имена ея питомцевъ—іерарховъ православной русской церкви: 1) Веніаминъ Благодяровъ—архіепископъ иркутскій, магистръ 1850 г.;

2) Александръ Окропиридзе, епископъ горійскій, кандидатъ того же года, втораго академическаго курса; 3) Палладій Раевъ—митрополитъ С. Петербургскій магистръ 1852 г.; 4) Григорій Полетаевъ, епископъ Ковенскій, магистръ 1854 г.; 5) Варсонофій Охотинъ—епископъ Симбирскій, магистръ того же года; 6) Несторъ Метаніевъ, бывшій епископъ Смоленскій,—магистръ того же четвертаго курса; 7) Авраамій Лѣтницкій, епископъ саратовскій, магистръ 1862 г.; 8) Мелетій Якимовъ, епископъ Якутскій, кандидатъ 1862 г.; 9) Антоній Вадковскій, Епископъ Выборгскій, первый викарій петербургской митрополи, ректоръ духовной академіи, магистръ 1870 г.; 10) Варсонофій Кургановъ, епископъ Велико-устюжскій, магистръ того же года; 11) Гурій Буртасовскій, епископъ Камчатскій, кандидатъ 1871 г.; 12) Никаноръ Каменскій, епископъ Чебоксарскій, магистръ 1874 г.; 13) Николай Адоратскій, епископъ Балтскій, магистръ того же года; 14) Александръ Свѣтлаковъ, епископъ Дмитровскій, первый викарій Московской митрополи, магистръ 1875 г.; 15) Александръ Хованскій, покойный епископъ Сухумскій. Въ этой плеядѣ архипастырей есть мужи великихъ заслугъ, великаго ума и великой учености.

Изъ среды пигомцевъ академіи вышли ректора и инспектора академій и семинарій, начальники духовныхъ училищъ, наставники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, настоятели губернскихъ и уѣздныхъ соборовъ, члены духовныхъ консисторій, предсѣдатели разныхъ духовныхъ учрежденій, видные чиновники по всѣмъ вѣдомствамъ. Они служили и служатъ церкви и отечеству на пространствѣ всей Россіи,—отъ Петербурга и Варшавы до Якутска и Камчатки, отъ Архангельска—до Батума и Карса, и за предѣлами Россіи,—въ сѣверной Америкѣ, въ Китаѣ, Турціи, и Италіи. Одинъ изъ ея кандидатовъ—К. Ив. Павлиновъ, сынъ Астраханскаго каѳедрального протоіерея, знатокъ китайскаго языка—имѣеть даже золотую медаль съ драгоценными камнями отъ самаго китайскаго Богдыхана.

Не одинъ служебный, но и ученый и литературный міръ имѣеть въ кругу своихъ выдающихся дѣятелей ея воспитанниковъ. Таковы—именитый ориентаристъ Н. Ив. Ильминскій, корреспондентъ академіи наукъ по словесному отдѣленію Ив. Як. Порфирьевъ, европейскій канонистъ А. Ст. Павловъ, звѣзда первой величины между нашими современными историками, докторъ русской исторіи—церковной и гражданской—П. В. Знаменскій, издавшій къ юбилею превосходный трудъ, въ трехъ томахъ,—«исторію Казанской духовной академіи», ученѣйшій противомусульманскій миссіонеръ, Казанскій каѳедральный протоіерей, профессоръ Е. А. Маловъ и другіе.

Лучи научнаго свѣта Казанской академіи падаютъ и на Рязанскую

землю. Здѣсь—въ Рязанскомъ Троицкомъ монастырѣ—покоится прахъ перваго ректора ея—архимандрита Іоанна Оболенскаго, котораго въ свое время рекомендовалъ въ ректоры академіи знаменитый нашъ церковный витія—Иннокентій Борисовъ; его за безконечную доброту и попеченіе иноки называли ангеломъ хранителемъ и на свои скудные средства воздвигли на могилѣ изящный надгробный памятникъ. Здѣсь въ селѣ Архангельскомъ, егорьевскаго уѣзда, сложилъ свои кости блистательный профессоръ ея Д. Ѳ. Гусевъ. Здѣсь теперь одинъ ея питомецъ, Д. Ів. Агнецевъ, достойно подвизается въ должности наставника и секретаря семинаріи, а другіи на епархіальной службѣ состоятъ каѳедральнымъ протоіеремъ и первымъ членомъ консисторіи.

Красуйся, ликуй и радуйся, дорогая родная мать по высшему богословскому образованію! Съ бѣлою—Архангельскою—хоругвію Христовой вѣры и чистаго православнаго богословскаго научнаго знанія бодро вступай во второе полустолѣтіе твоей труженической жизни. Вѣчная память славнымъ твоимъ въ Богѣ почившимъ начальникамъ, наставникамъ и питомцамъ! Многая лѣта—живымъ, честнымъ подвижникамъ твоимъ на благо Церкви, на славу Престола и Отечества! *Ex oriente—lux!*

Епархіальная хроника.

Архипастырскія Богослуженія.

11 Октября. Воскресенье. Неделя 20-я. Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Рязанскій и Зарайскій Θεоктистъ совершалъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ съ соборной братіей. *Рукоположенъ въ діакона учителя церковно-приходской школы села Агламазова, Рязскаго уѣзда Василій Барковъ, назначенный во священника села Глѣбова, Сапожковскаго уѣзда. Проповѣдь произносилъ священникъ Троицкой церкви, города Рязани, Гавріиль Коротавъ.*

Въ тотъ же день Преосвященный Іоанникій, епископъ Михайловскій, совершалъ литургію въ Спасскомъ монастырѣ съ монастырской братіей.

17 Октября. Суббота. День чудеснаго спасенія Государя Императора и Августѣйшей семьи отъ смертной опасности. Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Θεоктистъ совершалъ литургію въ каѳедральномъ соборѣ. Владыкѣ сослужили—1) Троицкій архимандритъ Владиміръ; 2) Каѳедральный протоіерей Николай Глѣбовъ; 3) Ректоръ семинаріи, протоіерей Іоанвъ Смирновъ; 4) Ключарь, священникъ

Теодоръ Скрижалинъ; 5) Соборный священникъ Теокистъ Успенскій; 6) Соборный священникъ Михаилъ Лебедевъ. Проповѣдь провозносилъ инспекторъ Рязанскаго женскаго епархіальнаго училища, священникъ Александръ *Лучинскій*. Поставлень *во священника новорукоположенный діаконъ* Василии *Барковъ*. Царскій благодарственный молебень совершали оба архипастыря—Высокопреосвященный Теокистъ и Преосвященный Иоанникій, при участіи всего городского духовенства, въ присутствіи гражданскихъ, военныхъ и общественныхъ властей и гражданъ.

18 Октября. Воскресенье. Недѣля 21-я. Въ Спасскомъ монастырѣ совершалъ литургію Его преосвященство, Преосвященный Иоанникій, епископъ Михайловскій, съ монастырской братіей. *Рукоположены: 1) во священника* села Чулкова, Пронскаго уѣзда, *діаконъ* села Новаго, Скопинскаго уѣзда, Николай *Никандровъ*; 2) *въ діакона* села Рудинки, Скопинскаго уѣзда, окончившій курсъ семинаріи, учитель Курбатовской церковно-приходской школы Михаилъ *Дроздовъ*.

22 Октября. Четвергъ. День Казанскія иконы Божіей Матери. Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Рязанскій Теокистъ совершалъ литургію въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ; сослужащими были:—1) Архимандритъ Богословскаго монастыря Виталій; 2) кафедральный протоіерей; 3) ректоръ семинаріи; 4) монастырскій протоіерей о. Дмитрій Правдинъ; 5) монастырскій протоіерей о. Николай Зелятровъ; 6) соборный ключарь. *Рукоположенъ во діакона студентъ* семинаріи Александръ *Муравьевъ*, назначенный *въ священника* села Зимарова, Рязанскаго уѣзда. Послѣ литургіи Высокопреосвященнѣйшій архипастырь Теокистъ и Преосвященнѣйшій епископъ Иоанникій совершали царскій молебень, по случаю дня тезоименитства Ея Императорскаго Высочества, Великой княгини Елисаветы Теодоровны, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу, тезоименитой Великой Княгинѣ и всему Царствующему Дому, по узаконенному чину.

Притчи и размышленія.

(Продолженіе *.)

39. Чѣмъ выше возносится къ небу шпиль колокольни, тѣмъ меньше онъ представляется.

*) Смот. № 20 Ряз. Еп. Вѣд. 1892 г.

Чѣмъ возвышеннѣе наши сердца, тѣмъ смиреннѣе наши мысли о себѣ. Чѣмъ болѣе одаренъ человекъ отъ Бога, тѣмъ болѣе онъ смиряетъ себя. Самодовольство—вѣрный признакъ, что сердце мало приняло благодати. Кто много о себѣ думаетъ, тотъ мало думаетъ о Христѣ. Кто благочестивъ, тотъ смиренъ сердцемъ. Легкія вещи— солома и пухъ взлетаютъ вверхъ, остаются на мѣстѣ, удерживаемыя не внѣшнимъ препятствіемъ, но силою своего вѣса. Когда мы начинаемъ говорить о своихъ достоинствахъ, тогда наши недостатки берутъ перевѣсъ надъ достоинствами. Пустая бочка сильнѣе гремитъ, чѣмъ полная. Когда мы чувствуемъ въ себѣ Бога, то мы опускаемся въ своемъ мнѣніи, подобно тому, какъ нагруженный корабль ниже погружается въ воду, чѣмъ пустой.

40. Легкая мякина несется по волѣ вѣтра туда и сюда, а доброе зерно остается на току.

Постоянство—признакъ доброкачественности. Тѣ, которые мѣняются свои вѣрованія, нуждаются въ томъ, чтобы самимъ перемѣниться: иначе ни одна религія не будетъ по нимъ. Непостоянные христіане готовы сдѣлаться добычей каждаго новаго лжеучителя. Отъ легковѣсныхъ словъ его они летятъ, какъ мякина. Тотъ не цѣнитъ истины, кто готовъ идти по каждой вновь проложенной тропинкѣ еретичества. У кого убѣжденія не на языкѣ только, а въ сердцѣ, тотъ готовъ за нихъ бороться, на сколько хватитъ умѣнья и силы. Наоборотъ, легкомысленные люди подобны дѣтямъ, которымъ кажется привлекательнымъ не то, что у нихъ есть, а то, чего у нихъ еще нѣтъ.

41. Слова очевидца выслушиваются съ бѣльшимъ вниманіемъ, чѣмъ слова рассказывающаго о событіи по слуху.

Книжное изложеніе благословеній, получаемыхъ отъ вѣры, мало трогаетъ сердца слушателей. Но когда объ утѣшеніяхъ вѣры говорится отъ личнаго опыта, то рѣчь производитъ сильное впечатлѣніе. «Я искалъ Господа и Онъ выялъ мнѣ»,—убѣдительное этого доказательства и быть не можетъ. Подобныя доказательства выслушиваются съ такимъ же вниманіемъ, съ какимъ выслушивается извѣстіе о странахъ, городахъ и народахъ отъ только что возвратившагося изъ путешествія. Извѣстія, заимствованныя и личнымъ опытомъ непровѣренныя, не имѣютъ значенія не только въ дѣлахъ вѣры, но даже и на мірскомъ судѣ. «Расскажи мнѣ, говоритъ судья свидѣтелю, не то, что ты слышалъ о дѣлѣ отъ сосѣда, а то, что ты самъ видѣлъ».

42. Столпъ, указывавшій дорогу евреямъ, днемъ казался туманнымъ, а ночью пламеннымъ. Многія благоуханныя вещества и цвѣты тогда издають благоуханіе, когда ихъ раздавятъ или сожгутъ.

Точно также благодатные дары обнаруживаются въ человѣкѣ болѣе всего въ трудныя времена. Красота вѣры является во всемъ блескѣ тогда, когда ее подвергнуть жестокому испытанію.

Не должны ли мы, поэтому, терпѣливо переносить бѣды и гоненія, которыя вызываютъ въ насъ дремлющія силы и даютъ намъ возможность послужить Господу?

43. Какъ астрономы назвали нѣкоторыя звѣзды и созвѣздія мало подходящими именами Марсовъ, Медвѣдицъ, Драконовъ и т. п., такъ нечестивые лживо называютъ различныя духовныя дарованія христіанъ: ревность о Христѣ называютъ фанатизмомъ, точность въ словѣ и дѣлѣ—мелочностію, терпѣніе—тупостію, благочестіе—ханжествомъ и т. д.

Звѣздамъ неподходящія имена даны безъ злаго умысла, но этого нельзя сказать о именахъ, даваемыхъ нечестивыми христіанскимъ добродѣтелямъ. Это своего рода гоненіе на добродѣтели, злая насмѣшка надъ ними, огорчающая кроткихъ, пугающая страшливыхъ и набрасывающая тѣнь на чистоту добродѣтелей. У слабыхъ усилятся малодушіе и робость, когда ихъ приверженность ко Христу назовутъ дикимъ фанатизмомъ, терпѣніе—тупостію. Наименованіе вещи всегда имѣетъ большое значеніе: въ малое слово можетъ быть заключена великая и вредная ложь. Поэтому мы должны защищать противъ хулителей то, что на языкѣ человѣческомъ носить прекрасное имя. Если міръ называетъ свѣтила раками и скорпіонами, а добродѣтели—именами пороковъ, то мы должны имѣть смѣлость назвать прекрасное прекраснымъ, доброе добрымъ, истину истинной.

44. Богъ знаетъ, что для насъ лучше. Какъ глупыя дѣти, просимъ мы ножъ, но, какъ мудрый отецъ Онъ даетъ намъ хлѣбъ.

Не по родительски было бы дать сыну то, что пагубно ему. Иногда въ отказѣ сказывается большая любовь, чѣмъ въ даваніи. По этому любовь Божественная не всѣ наши молитвы исполняетъ. «Не вѣсте, чесо просите» (Мф. 20, 22) Хуже было бы для насъ, если бы Богъ поступалъ съ нами по нашимъ неразумнымъ желаніямъ, а не по своей мудрости. Если бы намъ предоставляли право получать все желаемое, то благоразумно было бы отказаться отъ такого права и такой великой ответственности за себя и за другихъ. Мы

скоро погибли бы, если бы возжи міроправленія были переданы въ наши слабыя руки.

Не какъ я хочу, но какъ Ты хочешь, Господи! Да будетъ воля Твоя.

45. «Всяка плоть яко трава, и всяка слава человѣча, яко цвѣтъ травный; изше трава и цвѣтъ ея отпаде» (1 Петра 1, 24, пс. 102, 15). Часто человѣкъ лишается всего, что собиралъ и надъ чѣмъ трудился въ теченіе десятилѣтій, и влачить жизнь, подобно поблекшему стеблю, въ ничтожествѣ и презрѣніи.

Печальное это явленіе. Человѣкъ безъ цѣли и радости въ жизни тоже, что нарциссъ безъ его яркой короны или крокусъ безъ его сіяющей, какъ солнце, чашечки, тоже, что шиповникъ безъ розъ, дерево безъ листьевъ или лѣсъ безъ пѣвчихъ птицъ. Грустно существовать, когда жизнь замерла, — ѣсть и пить, когда вкусъ исчезъ, двигаться среди веселыхъ людей, когда разбито сердце. Много такихъ людей, подобныхъ обоженнымъ молніей дубамъ среди зеленѣющей рощи. «Они были» — вотъ все, что можно о нихъ сказать, ибо будущаго для нихъ нѣтъ.

Такая участь не угрожаетъ человѣку, воля котораго въ законѣ Господнемъ. Богъ его вѣнецъ, честь и цвѣтъ его существованія. Въ Немъ еще никто не обманулся.

46. Иногда истина, — какъ острый мечъ въ рукѣ ребенка, не производитъ дѣйствія, потому что ее слабо выражаютъ.

Часто побѣждаетъ заблужденіе, по причинѣ слабости бойца, защищавшаго истину. Нѣкоторые люди окажутъ великую услугу своему дѣлу, если передадутъ его въ другія болѣе сильныя руки. Вѣдь, мы не набираемъ войнство изъ дѣтей и женщинъ, даже рекрутовъ отпускаемъ на поле битвы не прежде, чѣмъ они научатся военному искусству. Но защита евангелія иногда передается въ слабыя руки. Приходилось встрѣчать, какъ хвастливый отрицатель хитрыми разсужденіями сбивалъ съ толку слабаго защитника евангелія и торжествовалъ это, какъ побѣду надъ истиной.

47. Не одни большіе грѣхи губятъ душу, но и малые. Опасное дѣло играть съ искушеніемъ. Цезарь убить не большимъ мечемъ, но маленькимъ кинжаломъ.

Поразившій сердце кинжалъ наноситъ столь же смертельную рану, какъ и мечъ богатыря. Врутъ и Кассій съ заговорщиками не скорѣе покончили бы съ Цезаремъ при помощи длинныхъ копій, чѣмъ это сдѣлали при помощи кинжала Маленкій нераскаивный

грѣхъ по своимъ дѣйствіямъ иногда равняется важному проступку. Смерть иногда скрывается въ одной каплѣ, въ одномъ дуновеніи вѣтра, въ незамѣтной бациллѣ. Всѣ, изображенныя Мильтономъ, демоны могутъ помѣститься въ ничтожномъ проступкѣ человѣка. Малый грѣхъ подобенъ улью, въ которомъ каждая пчела причиняетъ смерть.

Христіанинъ! хотя ты тоже своего рода Цезарь, берегись однако княжаловъ твоихъ враговъ, бодрствуй и молись, чтобы не пасть тебѣ отъ малыхъ грѣховъ.

48. Чѣмъ больше тяжести лежитъ на прямой колоннѣ, тѣмъ тверже она стоитъ, но кривая колонна отъ большой тяжести можетъ упасть. Чѣмъ болѣе Богъ возлагаетъ на благочестиваго, тѣмъ вѣрнѣе онъ Богу, но всякое увеличеніе обязанностей нечестиваго приближаетъ его къ паденію.

Опасно даже и малое уклоненіе отъ прямой линіи. Для праваго человѣка не опасны ни благоденствіе, ни бѣдствія, ни похвала, ни порицаніе. Если и основанія земли подвижутся, то и тогда прямая колонна устоитъ. Она подобна горѣ Сіонъ, которая «не подвижется во вѣки».

«Не тако нечестивіи». Кто допускаетъ уклоненія отъ прямой линіи, тотъ не выдержитъ испытанія. Ляжетъ на него тяжелое бремя богатства или постигнетъ горькая бѣдность,—онъ равно падетъ.

Утверди насъ, Господи, на вѣчномъ основаніи Твоей благодати и истины.

49. Ремонтируя свой домъ, мы предохраняемъ его отъ паденія. Въ такомъ же ремонтѣ нуждается и душа наша. И въ ней поврежденія надобно исправлять въ свое время. Здѣсь камень расшатался, тамъ вываливалась известь, въ третьемъ мѣстѣ балка грозитъ паденіемъ.

Молитвой, поканіемъ, церковными таинствами исправляй, христіанинъ, эти поврежденія, пока не поздно, пока еще стоитъ домъ твоей души.

50. О Людовикѣ Марсакѣ, французскомъ рыцарѣ, рассказываютъ, что когда его вели на казнь съ другими связанными мучениками, ради его знатности, не хотѣли связывать, онъ воскликнулъ: «дайте мнѣ мои цѣпи! пусть и я буду рыцаремъ этого ордена.»

Великая слава—поношеніе ради Христа. «Я еще болѣе унижусь и сдѣлаюсь еще ничтожнѣе въ глазахъ моихъ», отвѣчалъ Давидъ женѣ своей Мелхолѣ, укорившей его за религиозную восторжен-

ность, въ которой царь «обнажился предъ глазами рабынь рабовъ своихъ, какъ обнажается какой нибудь пустой человѣкъ» (2 царствъ, 6, 20—22). Поношеніе ради Христа—это честь, которую не слѣдуетъ отклонять. Между первыми христіанами были своего рода аристократія и дворянство. Эта аристократія мученики, а дворянство—семейства мучениковъ, пользовавшіяся особеннымъ уваженіемъ. Истинный вѣрующій долженъ трепетать отъ страха, когда его хвалятъ, и ликовать, когда его хулятъ Христа ради.

Въ чемъ же могутъ заключаться нынѣшнія наши страданія за Христа? Только въ томъ, что тотъ или другой пріятель передастъ намъ дурные о насъ отзывы, что на насъ напишутъ клеветническія жалобы, что начальство будетъ нами недовольно и невнимательно къ нашимъ заслугамъ, что ближніе и семейные наши возстанутъ на насъ за наше самоуничженіе и пренебреженіе матеріальными выгодами ради угожденія Христу,—и только. Наши пути усѣяны розами въ сравненіи съ тѣми, которыми шли христіане старыхъ временъ. Мы ничтожные потомки благородныхъ предковъ, которые заслужили дворянство страданіями за Христа. Если мы не смѣемъ искать мученическаго вѣнца этихъ предковъ, то, по крайней мѣрѣ, не постыдимся поношеній и насмѣшекъ за служеніе Христу!

І. С.

Прокопѣвскій монастырь.

Быть православнаго духовенства во второй половинѣ прошлаго вѣка.

Повѣсть Мамина—Сибиряка «Охонины брови» въ журналѣ «Русская Мысль», августъ и сентябрь 1892 г.

Современному духовенству полезно по временамъ озираться вспять, посмотрѣть на свое прошлое,—на матеріальную судьбу своихъ предшественниковъ, на ихъ духовные и житейскіе интересы, образъ ихъ жизни, складъ ума и характера. Настоящее есть прямое слѣдствіе и выводъ прошедшаго. Помянухъ дни древніе и поучихся...

Въ періодъ времени до Императрицы Екатерины II-й православные монастыри въ Россіи владѣли вотчинами и угодьями и имѣли свой крѣпостной людъ. Екатерина II-я, вступивъ на престолъ, подняла вопросъ о перемѣнѣ управленія монастырскими и церковными вотчинами. Вопросъ былъ уже не новъ,—еще ранѣе онъ былъ возбужденъ державнымъ предшественникомъ ея, и, кажется, клонился къ нежелательному для духовенства концу. Для рѣшенія его при Екатеринѣ Великой была учреждена комиссія, инструкція которой

говорила, что доходы съ вотчинъ идутъ не на украшеніе храмовъ, но на обогащеніе духовенства, и что слѣдуетъ произвести опись всѣхъ церковныхъ ѣмуществъ, выработать начала для ихъ администраціи и составить новые штаты. По окончаніи всѣхъ своихъ работъ, комиссія подала императрицѣ докладъ, который и былъ утвержденъ ею въ 1764 году.

По вновь вышедшему уставу всѣ вотчины и угодья, принадлежавшія церквамъ и иноческимъ обителямъ, были отняты у нихъ и переданы въ вѣдомство коллегіи-экономіи; монастыри безвотчинные со-всѣмъ упразднены, или-же оставлены за штатомъ.

Установленные монастырскіе штаты и новые порядки весьма не нравились духовенству; недовольство это высказывалось безъ стѣсненія и доставляло Власти много неприятностей. Особенно яримъ противникомъ нововведеній былъ ростовскій митрополитъ Арсеній Маціевичъ.

Во второй половинѣ XVIII-го вѣка въ тюрьмѣ усторожской судной избы, Тобольской области, дьячокъ Служней слободы Прокопьевскаго монастыря—Ареѳа рассказывалъ товарищамъ по заключенію о своей бѣдственной жизни при прокопьевскомъ игумнѣ Моисей, неоднократно жестоко наказывавшемъ Ареѳу за пристрастіе къ зеленому вину. Пристрастие это дьячокъ отчасти объяснялъ пословицей: «съ волками жить—по волчьи выть», при чемъ оговаривался, что братія Прокопьевской обители пила не для увеселенія, но *ради истомаша*, или для подкрѣпленія силъ, упадавшихъ отъ непомѣрной работы, какую возлагалъ на иноковъ игумень. И не одному дьячку Ареѳѣ было тяжело при грозномъ настоятелѣ монастыря; игумень Моисей и священниковъ не особенно жаловалъ, иногда просто на просто для надлежащаго внушенія отправлялъ на конюшню, гдѣ разговоры были короткіе.

Игумень Моисей, по разсказу дьячка Ареѳы, ранѣе принадлежалъ къ бѣлому духовенству,—былъ священникомъ въ Тобольскѣ, но послѣ одного несчастнаго случая постригся въ иноки и сталъ просвѣщать остяковъ, жившихъ по берегамъ рѣки Оби. За успѣшное веденіе миссіонерскаго дѣла онъ былъ поставленъ въ игумны къ Прокопьевскому монастырю. Вотчина монастырская на своихъ ста тысячахъ десятинахъ земли заключала девять деревень и до трехъ тысячъ крестьянъ; былъ и лѣсъ, и озера рыбныя, и различныя заведенія; новый законъ о монастырскихъ штатахъ почти все отнялъ, оставивъ инокамъ крупницы отъ прежнихъ богатствъ.

Отъ монастыря Ареѳа въ своихъ разсказахъ перешелъ къ собственному дому, куда его не переставало тянуть за все почти голо-

вое заточеніе въ усторожской судной избѣ. Сталь вспоминать въ сотый разъ о своей пашнѣ, скотинѣ, огородѣ; пожалѣлъ свою дьячиху, которой, какъ женщинѣ, не легко управиться съ сельскимъ хозяйствомъ. Всю свою надежду полагалъ оу на св. Прокопія, Велико-Устюжскаго чудотворца, защитника иноческой обители, и съ глубокой вѣрой обращался къ нему въ тяжелыя минуты свой жизни. Вмѣстѣ съ дьячкомъ сидѣли въ тюрьмѣ посаженные за участіе въ бунтѣ крестьянъ Прокопьевской монастырской вотчины,—слѣпецъ Брехунъ, плотный, богатырскаго сложенія, старикъ, потерявшій зрѣніе во время одного башкирскаго набѣга; казакъ Тимошка Бѣлоусъ, красивый молодой парень, и башкирь Аблай. Невесело было узникамъ въ мрачномъ сырѣмъ подземельи, освѣщавшемся однимъ маленькимъ оконцемъ, устроеннымъ скорѣе для провѣтриванія, чѣмъ для свѣта, мало проникавшаго въ него. Узники были скованы всѣ вмѣстѣ, что представляло для нихъ весьма много неудобства. Слѣпецъ Брехунъ и Ареѳа легко переносили тяжесть заключенія: первый навѣрно и прежде въ тюрьмѣ не разъ сиживалъ, а второй во всемъ видѣлъ волю Божию и постоянно подкрѣплялъ себя молитвой. Аблай время отъ времени затягивалъ унылую башкирскую пѣню, походившую на волчій вой и гармонировавшую съ неприятнымъ бряцаньемъ оковъ узниковъ. Рядомъ съ мѣстомъ заключенія находилась заплечная комната, гдѣ пытали виновныхъ.

Однажды утромъ, когда заключеннымъ подавали пищу, въ окно тюремнаго подземелья окликнула Ареѳу его дочь, пріѣхавшая навѣстить отца. Дочь стала просить усторожскаго воеводу Полуекта Степаныча Чупкина отпустить на волю невинно заключеннаго родителя; воевода, хотя и сильно побаивался строгаго Прокопьевскаго игумна, однако уступилъ ей настоятельнымъ просьбамъ и выпустилъ дьячка на волю. Освобожденіе свое Ареѳа приписалъ преподобному Прокопію, своими молитвами умягчившему сердце воеводы.

Получивъ свободу, Ареѳа счелъ необходимымъ отправиться въ баню, при монастырскомъ подворьѣ, бывшемъ въ городѣ, куда и направилъ свои стопы. Подворье находилось близъ городского собора. Дорога къ нему шла по Набѣжной улицѣ, на которой до введенія штатовъ монастырь бойко торговалъ различными сельско-хозяйственными продуктами. Первымъ встрѣчнымъ дьячка въ монастырскомъ подворьѣ былъ старецъ Спиридонъ, уже не чаявшій видѣть въ живыхъ узника усторожскаго подземелья. Ареѳа въ банѣ проблаженствовалъ часа два, наслаждаясь сѣченіемъ посредствомъ вѣнниковъ на полкѣ жарко натопленной монастырской мыльни и обливаніемъ вслѣдъ за тѣмъ холодной водой. Продѣлавъ это нѣсколько разъ, Ареѳа ощутилъ пріятное чувство истомы и до того ослабѣлъ, что не могъ

самъ выйти изъ бани и былъ перенесенъ на подрысникѣ въ избу, гдѣ старецъ Спиридонъ поднесъ ему чарку монастырскаго травнику для возбужденія силъ. Не успѣла чарка дойти до мѣста своего назначенія, какъ въ дверяхъ избы показались солдаты, спрашивавшіе Арееу:—воевода прислалъ ихъ воротить дьячка назадъ. Освѣженный баней и монастырскимъ травникомъ, Арею храбро послѣдовалъ за солдатами къ воеводѣ, который велѣлъ ему отправиться на время къ Баламутскому заводчику, по фамиліи Гарусову, и скрываться въ заводѣ до тѣхъ поръ, пока строгій игумень не предложитъ своего гнѣва на милость. Воевода тутъ заботился главнымъ образомъ о самомъ себѣ, боясь, что выпущенный на волю дьячокъ попадетъ на глаза игумну и тѣмъ навлечетъ немилость послѣдняго на воеводу. Монастырскій бунтъ, за который дьячокъ Арею и его товарищи были посажены въ усторожскую судную избу, по разслѣдованію воеводы Чушкина, произошелъ по винѣ игумена Моисея, утѣснявшаго крестьянъ непосильной работой и строго наказывавшаго за всякую бездѣлицу.

Разумѣется, и крестьяне были виноваты тѣмъ, что вмѣсто жалобы на игумна начальству, задумали расправиться самосудомъ и въ числѣ трехъ тысячъ человекъ сдѣлали нападеніе на монастырь съ оружіемъ въ рукахъ. Монастырскіе защитники устояли противъ дубинщины только благодаря войскамъ, подослѣвшимъ на помощь изъ Тобольска.

«Суди Богъ игумена,—не намъ, грѣшнымъ судить его высокій санъ», говорилъ, производя расправу надъ крестьянами, воевода, сильно побаивавшійся настоятеля Прокопьевскаго монастыря. Расправу производить надо было не покладая рукъ, такъ-какъ изъ монастыря ежедневно приводили все новыя и новыя толпы виновниковъ; игумень хваталъ безъ разбора каждаго, на кого только доносили. Такъ былъ схваченъ и дьячокъ Арею, вины котораго Чушкинъ не могъ найти, несмотря на самый пристрастный судъ. Выпущенная его на волю, воевода утѣшалъ себя мыслью покрѣпче раздѣлаться съ козакомъ Бѣлоусомъ, обвиненнымъ въ томъ, что онъ былъ командиромъ дубинщины и при побѣгѣ клялся не оставить въ монастырѣ камня на камнѣ. Народъ объяснялъ ярость игумна противъ бунтовщиковъ введеніемъ штатовъ и отнятіемъ монастырскихъ вотчинъ.

Вечеромъ Арею выбрался изъ города вмѣстѣ съ дочерью и направился по монастырской дорогѣ, время отъ времени крестясь и благодаря преподобнаго Прокопія, которому приписывалъ свое осво-

божденіе изъ тюрьмы. Дорога шла лѣсомъ, ѣхать было опасно, Ареѳа поглядывалъ по сторонамъ и увѣрялъ трусившую дочь, что съ нихъ взять нечего, потому и нападенія быть не можетъ; вспомнилъ о попѣ Миронѣ, про котораго рассказывали, что онъ во время возки бревенъ изъ лѣсу, тамъ, гдѣ лошадь увязала въ трясинѣ и не могла везть, самъ вытаскивалъ ее вмѣстѣ съ возомъ, и при богатырской силѣ не боялся разбойниковъ, возилъ съ собой деньги, хотя ему грозили нападеніемъ.

Напрасно было завѣреніе Ареѳы, что разбойники не станутъ нападать на него съ дочерью, видя ихъ бѣдность; нападеніе было сдѣлано, но разбойники ограничились только разспросами о положеніи дѣлъ у воеводы Чушкина и отпустили порядкомъ струсившаго дьячка. Отъѣхавъ нѣсколько, Ареѳа вдругъ захохоталъ и обозвалъ нападавшихъ дураками за то, что они схватили лошадь въ то время, какъ онъ творилъ молитву преподобному Прокопію. «Гдѣ же имъ супротивъ нашего небеснаго заступника устоять», проговорилъ онъ.

Скоро забѣлѣли монастырскія стѣны. На глазахъ Ареѳы показались слезы; онъ сталъ истово креститься и благодарить Господа, что привелъ его недостойнаго еще разъ узрѣть святую обитель. Вереницей потянулись передъ глазами Ареѳы политыя его потомъ монастырскія пашни. Онъ слѣзъ съ телѣги, упалъ на колѣни и долго горячо молился, обративъ свои взоры на святую обитель, на которой сосредоточивалъ всѣ свои думы и помыслы. Не разъ прежде помышлялъ онъ уйти въ монастырь и принять иноческій санъ. «Пожилъ въ міру, погрѣшилъ, — пора и о душѣ позаботиться», думалъ онъ. Окончивъ молитву, Ареѳа пошелъ задами, мимо ветхихъ, вросшихъ въ землю строечій женскаго монастыря, и скоро очутился на своей усадьбѣ.

Осмотрѣвъ свой огородъ, онъ нашель, что все находится въ исправности и, мысленно возблагодаривъ Бога, вошелъ въ домъ, гдѣ его встрѣтила дьячиха. — высокая женщина, крѣпкаго сложенія, совершенная противоположность небольшому, худощавому мужу. Ареѳа впрочемъ только наружно казался малосильнымъ, на самомъ дѣлѣ онъ былъ далеко не изъ слабыхъ и одной рукой подымалъ до семи пудовъ.

Разсказавъ женѣ все происшедшее съ нимъ въ теченіе года и прибавивъ о томъ, какъ высвободила его дочь изъ неминуемой гибели, онъ сталъ собираться на Баламутскій заводъ къ Гарусову. Горько было ему разставаться съ роднымъ мѣстомъ; еще тяжеле было то, что ѣхать приходилось къ «двоедамамъ», какъ называли

раскольниковъ, потому что они были изъ за раскола обложены двойной податью въ пользу государства.

Прокопѣевскій монастырь былъ основанъ въ концѣ XVIII-го столѣтія старцемъ Саввой, въ иночествѣ Савватіемъ, въ лѣсистой мѣстности близъ рѣки Яровой. Мѣстность была глухая, городовъ вблизи не было и только кочевые башкиры ставили иногда свои кибитки въ ближнихъ степяхъ. Безлюдная мѣстность скоро привлекла и другихъ старцевъ; мало-по-малу образовалась община и созданъ монастырь. Для огражденія его отъ набѣговъ хищныхъ кочевыхъ племенъ воздвигли деревянныя стѣны. Жившій на болѣе или менѣе близкомъ разстояніи православный людъ сталъ ходить въ новый монастырь на богомолье, а въ скоромъ времени на безлюдномъ прежде мѣстѣ, невдалекѣ отъ монастыря, появился городокъ Усторожье. Монастырь, владѣя большимъ количествомъ пахатной земли, луговъ и лѣсу, широко занимался сельскимъ хозяйствомъ; поселившіеся на монастырской землѣ крестьяне числились за монастыремъ и работали на него даромъ. Съ введеніемъ штатовъ у монастыря не осталось и десятой доли прежнихъ угодій, а монастырскіе крестьяне перешли въ вѣдомство коллегіи экономіи. Вскорѣ явилась дубинщина. Игуменъ Моисей думалъ попасть на хорошее богатое мѣсто, какимъ былъ Прокопѣевскій монастырь до введенія штатовъ, но штаты помѣшали осуществленію его желанія, — и это ожесточило его.

Одумавшись, усторожскій воевода счелъ отпущекъ на волю изъ тюрмы дьячка Аревы большимъ своимъ грѣхомъ; его обуялъ страхъ предъ строгимъ игуменомъ и онъ рѣшился для успокоенія себя отправиться на богомолье въ монастырь.

Въ Прокопѣевскомъ монастырѣ встрѣча между восводой и игуменомъ произошла въ настоятельской келіи. Разговоръ былъ буренъ; игуменъ обвинялъ воеводу въ томъ, что властитель мирволилъ его врагамъ и супостатамъ, и наложилъ на него эпитимію. Воевода долженъ былъ подметать монастырскій дворъ и вести другіе эпитимійныя труды. Эпитимія не помѣшала дружелюбію игумена и воеводы. Настоятель монастыря просилъ воеводу вкусить отъ скудной монастырской трапезы и показалъ ему свои сады и оранжереи, которые насадилъ собственноручно. Съ воеводой пріѣхала въ монастырь и воевоша. Во время бесѣды мужа съ игуменомъ, вслѣдъ за окончаніемъ богослуженія въ монастырскомъ храмѣ, она зашла къ женѣ мѣстнаго сельскаго попа Мирона и вмѣстѣ съ ней отправилась въ женскій монастырь, расположенный подлѣ мужскаго Прокопѣевскаго.

«Дивья обитель издали представляла собой настоящій деревянный городокъ, точно выросшій отъ старости въ землю. Срубленные въ пазъ бревенчатая стѣны давно покосились, деревянные ворота за-творялись съ трудомъ, а внутри стѣны тянулись почернѣвшія отъ времени деревянные избы—кели; деревянная ветхая церковь стояла въ серединѣ. Мѣсто подъ обитель было выбрано совсѣмъ «въ отиши», осѣненное сосновымъ боромъ».

«Келья матери игуменья стояла вблизи церкви. Это была бревенчатая пятистѣнная изба со свѣтелкой и деревяннымъ шатровымъ крылечкомъ. Въ сѣняхъ встрѣтила гостей маленькая послушница въ черной плисовой повязкѣ. Она низко поклонилась и, какъ мышь, исчезла неслышными шагами въ темнотѣ. Игуменья Досиоеня, худая, словно высохшая, восьмидесятилѣтняя старица съ пожелтѣвшими волосами, встрѣтила воеводу со слезами на глазахъ и благословила ее дрожащею рукой».

Игуменья стала жаловаться на Моисея, недававшего ей помереть спокойно,—шестьдесятъ лѣтъ, проведенные ею въ монастырѣ,—строгая жизнь, молитвы, благоговѣйныя размышленія и чтенія житей святыхъ сдѣлали ее прозорливой,—она предугадывала скорую кончину свою. Она была во всѣхъ отношеніяхъ праведная старица

Послѣ ночнаго покоя, утромъ, чуть свѣтъ, воевода Чушкинъ былъ разбуженъ келаремъ Пафнутіемъ, облекся въ заношенную монастырскую одежду и пошелъ къ игумену, который приказалъ ему во время заутрени подмести монастырскій дворъ.

Тяжело было воеводѣ исполнять это порученіе на глазахъ постороннихъ богомольцевъ, проходившихъ въ монастырскую церковь; сѣлъ онъ отдохнуть, но это не укрылось отъ игумена, зорко смотрѣвшаго изъ алтаря,—«чего разсѣлся, лѣнивый раба!», крикнулъ онъ ему, и опять сталъ работать порядкомъ уставшій воевода; какъ ни старался онъ, но возложенную работу исполнилъ плохо,—пожалуй и за это досталось бы ему, не приди на помощь недавно постригшійся въ иноки Гермогенъ, здоровенный дѣтина, бывшій раньше работникомъ у отца Мирона. Воевода обрадовался появленію знакомаго лица, побесѣдовалъ съ нимъ и пожалѣлъ о его раннемъ постриженіи, но Гермогенъ не раздѣлялъ его сожалѣнія,—онъ былъ доволенъ поступленіемъ въ монастырь, гдѣ надо служить одному Богу, тогда какъ на міру приходилось служить и мамонѣ.

Приближалось обѣднное время, игумень Моисей послалъ за воеводой; этотъ пришедши съ первыхъ же словъ сталъ жаловаться на тяжесть послушанія; прикрикнулъ на него игумень, да еще пригро-

зиль монастырскими шелепами, какъ назывались тонкіе длинные мѣшки, набитые пескомъ.

Обиженный воевода началъ бранить игумена, но послѣдній не обращая вниманія на ругательства, вышелъ изъ келліи и приперъ за собою дверь, оставивъ невольнаго послушника въ заперти. Злоба взяла стараго воеводу, онъ сталъ ломиться въ дверь и градъ ругательствъ сыпался на стараго игумена до тѣхъ поръ, пока выбившійся изъ силъ старикъ не присмирѣлъ окончательно. Когда возвратился служившій вечерню игумень, смирившійся воевода началъ просить у него прощенія, буйство свое онъ приписалъ наговору дьячка Ареѣ, въ чемъ игумень усумнился.

Второе послушаніе, состоявшее въ вареніи шей и каши на братію, было легче для воеводы уже по одному тому, что здѣсь его не могли видѣть постороннія лица.

Третій день послушанія онъ провелъ на скотномъ дворѣ, а четвертый звонилъ на колокольнѣ. Великолѣпныя окрестности, видъ на которыя открывался съ колокольни Прокопьевскаго монастыря, произвели на него пріятное впечатлѣніе, но при взглядѣ на Усторожье, сердце его болѣзненно сжалось, сильно желалъ онъ побывать теперь дома, а впереди между тѣмъ предстояло самое тяжелое испытаніе.—пробыть цѣлый день на глазахъ у всѣхъ монастырскимъ привратникомъ, послѣдняго послушанія и не вынесъ чванный воевода, — къ вечеру въ монастырѣ стало извѣстно, что онъ скрылся.

Баламутскій заводъ, куда ѣхалъ Ареѣа, былъ построенъ Гарусовымъ на арендуемой имъ монастырской землѣ; впоследствии, когда были введены штаты и земли, принадлежавшіе монастырямъ, отняты, приказные, подкупленные Гарусовымъ, устроили такъ, что арендуемый имъ участокъ перешелъ въ его собственность и онъ сдѣлался единственнымъ владѣльцемъ большаго надѣла земли, богатой желѣзною и мѣдною рудой.

Ѣхать было далеко и невесело, — хмурые высокіе лѣса и горы, каменистая дорога не могли нравиться Ареѣ послѣ привольныхъ родныхъ степей. Спутниковъ не было, и только, подѣзжая къ заводамъ, онъ нагналъ вершника съ большими сѣрыми ястребиными глазами и обвѣтреннымъ лицомъ, одѣтаго по крестьянски. Вершникъ оказался человѣкомъ словоохотливымъ. Обрадовался Ареѣа живому человѣку и въ простотѣ души развязалъ языкъ, забывъ, вѣроятно, что не разъ доставалось ему за излишнюю откровенность и отъ жены и отъ начальства. Когда зашла рѣчь о жестокости хозяина завода, Гарусова, Ареѣа не преминулъ похвалиться, что его не толь-

ко Гарусовъ, но и никто не можетъ утрашить, кромѣ игумена Моисея.

Представъ на слѣдующій день предъ Гарусовымъ, Ареѳа, къ великому ужасу, узналъ въ немъ своего спутника. Съ злобной насмѣшкой приказалъ Гарусовъ засадить дьячка въ яму. Ареѳа отъ страха потерялъ всякую способность соображать и только молился преподобному Прокопію. Въ тюрьмѣ онъ переночевалъ, а утромъ былъ отправленъ на работу; работа была тяжела и скоро заставила себя почувствовать Ареѳѣ, давали себя знать и могучія руки заводскихъ надсмотрщиковъ, частенько гладившія бѣднаго дьячка, но все это Ареѳа переносилъ бы гораздо легче, если бы его окружали не двоеданы—раскольники, а истинные православные христіане.

Гарусовъ считалъ Ареѳу за шпиона, подосланнаго игуменомъ Моисеемъ, гнѣвавшимся на него и считавшимъ его однимъ изъ главныхъ виновниковъ введенія духовныхъ штатовъ въ Зауральи, и потому поставилъ обязанностью всячески мучить его. Последнее время онъ даже приказалъ заковать дьячка въ кандалы и въ такомъ видѣ заставилъ работать; не мало доставалось и за языкъ, но Ареѳа видѣлъ въ наказаніи гнѣвъ Божій и сносилъ все съ великимъ терпѣніемъ.

Въ скоромъ времени находившіеся съ Ареѳой рабочіе подговорили его бѣжать съ завода съ ними вмѣстѣ, въ противномъ случаѣ грозя убить его. Какъ ни отговаривался избитый больной дьячокъ, все же не могъ ничего сдѣлать, впрочемъ пообѣгомъ не спѣшили и онъ могъ поправляться, если только возможно выздоравливать, сидя съ рогаткой на шеѣ и съ крестообразно скованными ногами и руками.

Живя на Баламутскомъ заводѣ у Гарусова, Ареѳа замѣтилъ среди его рабочихъ какое то скрытное волненіе, всѣ они были какъ-то неестественно возбуждены, какъ будто ждали чего; по ночамъ онъ слыхалъ иногда тихій шепотъ, смыслъ котораго для него былъ непонятенъ,—но ясно было, что рабочіе ждутъ чего то особеннаго,—они ждали воли, ждали своего освободителя въ лицѣ мнимаго русскаго царя Петра III, который по ходившимъ тогда слухамъ былъ живъ. И вотъ на Яикѣ появился человекъ среднихъ лѣтъ, крѣпкаго тѣлосложенія, съ огневыми глазами и властной осанкой—то былъ донской казакъ—Емельянъ Пугачевъ, выдававшій себя за умершаго императора Петра III. Казаки и простой народъ съ радостію шли за нимъ; онъ обѣщалъ имъ свободу, ставилъ ихъ начальниками надъ различными учрежденіями и поголовно избивалъ дворянъ, что особенно нравилось крѣпостному люду, тѣнимому своими господами. Шайка Пугачева, состоявшая изъ 25 тысячъ человекъ, заключала

въ себѣ и башкирь, и калмыковъ, и татарь, и другихъ охотниковъ до всякой поживы. Къ этой то шайкѣ думали пристать Баламутскіе заводскіе рабочіе. Ходили слухи, что самозванецъ идетъ по направленію къ заводу; Гарусовъ, утраченный слухами, бѣжалъ нѣсколькими днями позже Ареѳы и встрѣтился съ послѣднимъ въ лѣсу во время отдыха. Оба узнали другъ друга, но прикинулись незнающими и вмѣстѣ поѣхали къ монастырю, гдѣ Гарусовъ думалъ выдать Ареѳу игумну Моисею.

Во время ночевки они были схвачены шайкой разбойниковъ—казаковъ, которые хотѣли ихъ повѣсить и незамедлили бы привести свое намѣреніе въ исполненіе, если бы Ареѳу не узналъ одинъ оборванецъ, ранѣе бывший въ монастырѣ. При помощи этого патрона Ареѳа былъ пощажень. Гарусову порядкомъ таки досталось отъ козаковъ,—и на огнѣ они кекли его, и арканомъ душили, и студеной водой поливали; Ареѳа нѣсколько разъ пытался заступиться за него, да не тутъ то было,—разсердившіеся козаки не только не унялись, но и Ареѳу прибили за вмѣшательство.

На привалѣ, когда шайка расположилась для отдыха и обѣда, башкирскую кобылятину Гарусовъ не сталъ ѣсть совершенно, несмотря на сильный голодь, и за это не мало вынесъ побоевъ и ругательствъ. Ареѳа ѣлъ маханину, скрѣпя сердце; «не сквернить входящее въ уста, а исходящее изъ устъ», думалъ онъ и общался по возвращенію въ монастырь замолить свои невольные грѣхи.

Орда, при которой находился Ареѳа, тронулась въ путь, намѣреваясь опустошить близлежащія русскія селенія; по дорогѣ она грабила и захватывала всѣхъ и все. Путь ея указывали пожары. Плѣнные предавались всевозможнымъ поруганіямъ и оскорбленіямъ. Пугачевская шайка забавлялась ими, какъ бездушными тварями. Разъ она рѣшила удавить плѣнныхъ «оптомъ», для чего разобрали заплоть у одной избы, оставивъ послѣднее звено; на эту оригинальную плаху положили рядъ плѣнныхъ такъ, что туловища были по одну сторону, а головы по другую, и опустили тяжелое бревно, придавившее шеи несчастныхъ, среди которыхъ случайно былъ и Ареѳа. Хрипъ и вопли несчастныхъ заставляли смѣяться безжалостную орду. Черезъ нѣсколько времени,—когда страдальцы были уже мертвы, бревно подняли; Ареѳа оказался живымъ; его спасла тонкая шея, но онъ былъ такъ помятъ и напуганъ, что нѣсколько дней не могъ говорить. Этотъ случай долго потомъ рассказывали въ ордѣ и всякій разъ смѣялись надъ злополучнымъ дьячкомъ. «Вызволилъ преподобный Прокопій отъ неминуемой смерти,—слезливо объяснял Ареѳа.—Рядомъ попались мужики съ толстыми шеями, ну, меня и не задавило. А то бы у смерти конецъ».

Для прокопьевскаго монастыря наступало худое время, — отовсюду неслись неприятныя вѣсти о бунтѣ казаковъ. Не успѣлъ монастырь отдохнуть послѣ дубиньщины, какъ опять потревожили его. На этотъ разъ опасности было болѣе и монастырь подлежало укрѣплять настоящимъ образомъ, не кое—какъ, на скорую руку. Игуменъ Моисей лично наблюдалъ за укрѣпленіемъ монастыря, имѣвшаго видъ небольшой крѣпости. Монастырь былъ обнесенъ каменною стѣною съ башнями по угламъ; на этихъ башняхъ стояли пушки. Новый Прокопьевскій монахъ Гермогенъ, какъ оказалось, имѣлъ большую склонность къ ратному дѣлу и принялъ на себя завѣдываніе пушками во время осады.

Ждали нападенія мятежниковъ и въ Усторожьи: тамъ даже были найдены на соборной паперти и у судной избы жалованныя грамоты отъ самозванца слѣдующаго содержанія:

«Какъ дѣды и отцы ваши служили, такъ и вы послужите мнѣ, великому государю, вѣрно и неизмѣнно, до послѣдней капли крови. А когда вы исполните мое именное повелѣніе, *за то будете жалованы крестомъ и бородою*, рѣкою и землею, травами и морями, денежнымъ жалованьемъ и хлѣбнымъ провіантомъ, и свинцомъ и порохомъ, и вѣчною вольностью. И повелѣніе мое исполните съ усердіемъ. Ко мнѣ пріѣзжайте, и за то обрѣсти можете себѣ монаршескую милость; а ежели вы моему указу противитесь будете, то вскорости возчувствуете на себѣ праведный мой гнѣвъ. Власти Всевышняго Создателя нашего и гнѣва моего избѣжать не можетъ никто, — отъ сильныя нашея руки никто защищать не можетъ».

Дальше слѣдовала именная подпись: «Великій государь Петръ третій Всероссійскій»; а въ заголовкѣ было сказано, что это именно указъ самодержавнаго Императора Петра Ѳеодоровича Всероссійскаго и т. д.

Игуменъ нашель, что одна изъ грамотъ написана дьячкомъ Прокопьевскаго монастыря — Арсеею и сталъ скорбѣть, что Гарусовъ не замучилъ его до смерти.

Въ Усторожскомъ городкѣ было извѣстно, что шайка разбойниковъ завладѣла Баламутскимъ заводомъ и хозяйничала тамъ по своему, предавая все огню и мечу. Говорили, что и монастырю не сдобровать, — зарятся разбойники на монастырскую казну; но у монастыря въ защитникахъ недостатка не было, — не мало скопилось тамъ пришлаго люда, надѣявшагося уцѣлить за монастырскими стѣнами свою грѣшную плоть.

Укрѣпивъ свой монастырь, игуменъ Моисей, задумалъ было укрѣпить и Дивью обитель, и даже ѣздилъ съ чернымъ попомъ Пафнутиемъ осматривать, что и какъ сбстоитъ тамъ. Послѣдствія осмотра

оказались неутѣшительными, — монастырь былъ такъ ветхъ, что и поправлять было нечего. Игуменъ рѣшилъ, что по прекращеніи бунта Дивьей обитель слѣдуетъ упразднить, а сестеръ распределить по другимъ монастырямъ; рѣшеніе свое онъ основалъ на новомъ уставѣ, по которому женскимъ монастырямъ не надлежало быть близъ мужскихъ.

Въ самый праздникъ Рождества Христова подъ монастырскими стѣнами показались вооруженные люди изъ шайки Пугачева, которые всячески поносили иноковъ и предлагали имъ сдать; съ особенною ненавистью относились они къ игумену Моисею, — не одно площадное письмо было получено на его имя. Въ отвѣтъ на эти посланія келарь Пафнутій отослалъ письмо слѣдующаго содержанія:

«Какой у васъ Петръ Θεодоровичъ? Царь Петръ III помре Божією волею ужъ тому время двадцать лѣтъ... А вы, воры и разбойники, поднимаете дерзновенную руку противъ Ея Императорскаго Величества и яслѣдья преподобнаго Прокопія, иже о Христѣ юродиваго. Сгинете поганые нечестивцы яко смрадъ, а мы васъ не боимся. Въ остервевеніи злобы и огнепальной ярости забыли вы, всескверные, страхъ Божій, а сѣкира уже лежитъ у корня смоковницы... Тако будетъ, яко во дни нечестиваго Ахава. Буди...»

По прошествіи нѣсколькихъ дней со времени появленія отдѣльныхъ грабителей, именно на третій день по крещеніи, появилась многочисленная толпа мятежниковъ подъ предводительствомъ казака Бѣлоуса, сидѣвшаго когда-то въ усторжской тюрьмѣ вмѣстѣ съ Ареей. Въ монастырѣ ударили въ набатъ. Всѣ засуетились, между женщинами произошла даже небольшая паника. Игумена въ монастырѣ не было, — онъ уѣхалъ въ Усторожье для какихъ то переговоровъ съ воеводой, непріятель направился къ Дивьей обители. Попъ Миронъ и Арея, находившіеся въ ней, встрѣтили Бѣлоуса съ почестью и передались ему. За ними передалась и вся слобода. Во кругъ женской обители былъ совершенъ крестный ходъ.

Бѣлоусъ, сіяя отъ радости, направился къ Прокопьевскому монастырю и былъ тамъ встрѣченъ пушечной стрѣльбой. Инокъ Гермогенъ, принявшій на себя оборону монастыря, все время велъ себя мужественно и разумно; онъ не спалъ нѣсколько ночей, но чувствовалъ себя бодро. Сознывая необходимость защищать монастырь, онъ сильно кручинился, когда замѣчалъ, что пушки опустошаютъ ряды противниковъ, «Большой отвѣтъ придется за нихъ дать Богу. Напрасная христіанская кровь проливается»...., говорилъ онъ съ сокрушеніемъ сердца. Не мало огорчали его и обвиненія народа за то, что онъ проливаетъ кровь; мятежники, подъѣзжавшіе къ стѣнамъ монастыря, прямо кричали ему, чтобы онъ не проливалъ напрасной

крови и не упорствовалъ въ славѣ монастыря, вопреки желанію братьи. Мѣткіе выстрѣлы сильно смущали осаждавшихъ, ряды которыхъ замѣтно рѣдѣли; опытъ показалъ, что прямо взять монастырь было немислимо, — приходилось брать хитростью.

Бѣлоусъ задумалъ упросить попа Мирона итти вокругъ монастыря съ крестнымъ ходомъ и тогда брать монастырь, зная, что набожный монахъ Гермогенъ не будетъ стрѣлять по иконамъ. Такъ и сдѣлали; но Гермогенъ, оставивъ ходъ въ покоѣ, открылъ пальбу по слободѣ и поджегъ въкоторыя обывательскія избы; испуганный народъ, оставивъ крестный ходъ, бросился спасать свое имущество. Такимъ образомъ не удался коварный замыселъ, Бѣлоуса. Попъ Миронъ, видя, что всѣ разбѣжались, остановился предъ монастыремъ и зычнымъ голосомъ крикнулъ его защитникамъ, чтобы они сдались на милость государя Петра Федорыча, но осажденные грозили ему наказаніемъ, говорили, что къ нимъ придетъ подмога изъ Усторожья, и укоряли его за то, что передался врагамъ и обманщикамъ. Бывшій съ Миронномъ Ареѳа смиренно оправдывался тѣмъ, что все, совершенное имъ, дѣлалось не по его волѣ.

Подмога, про которую говорили въ монастырѣ, дѣйствительно приближалась; мятежники знали это и рѣшились взять монастырь приступомъ до прихода помощи. Сильно желали бунтовщики завладѣть монастыремъ, большія потери не уменьшили ихъ рвенія и они съ яростью принялись готовиться ко второму грозному приступу; теперь они рѣшили итти на приступъ, укрываясь за возами съ сѣномъ. Пушки стали отвозить къ истребленной пожаромъ Служней слободѣ и ставили ихъ противъ монастырскихъ воротъ. Готовились и въ монастырѣ; готовили пищали, ружья и холодное оружіе, топили смолу, чтобы поливать ей подходящихъ къ стѣнамъ враговъ; всѣхъ способныхъ къ воинскому дѣлу келарь Пафнутій исповѣдалъ и причастилъ святыхъ таинъ, какъ-бы готовя къ смерти. Надвигалась ночь. Начался приступъ. Мятежники, чтобы отличить своихъ отъ монастырскихъ защитниковъ, надѣли черезъ лѣвое плечо бѣлыя полотенца. Волѣ всѣхъ суетился управлявшій приступомъ атаманъ Бѣлоусъ; онъ самъ полѣзъ на стѣны и крикомъ своимъ воодушевлялъ всю шайку; остервенѣла она и лѣзла не разбирая опасности. Когда монастырскіе защитники ослабѣвали, келарь Пафнутій съ крестомъ въ рукахъ самъ ободрялъ ихъ. Безъ всякаго страха расхаживалъ онъ по монастырскому двору, и здѣсь съ крестомъ въ рукахъ палъ въ тотъ самый моментъ, когда благословлялъ защитниковъ святой обители. Его сразило ядромъ.

Осаждавшимъ удалось добратся до воротъ, они стали ломать ихъ... Громко грянула пушка, открывъ свой зѣвъ, и ядро, пробивъ

ворота, поразило до десятка наступающихъ. Мятежники были ошеломлены и стали отступать; такъ и не удалось имъ захватить монастырь, главными защитниками котораго были молитвы укрывшихся въ немъ людей.

Неудачный приступъ произвелъ на казаковъ удручающее впечатлѣніе и навелъ на нихъ тяжелое уныніе. Сколько людей перебито, сколько пороху изведено, а толку на волосъ нѣтъ, говорили они, и во всемъ обвиняли атамана Бѣлоуса, но едва ли кто изъ нихъ вспомнилъ слова Спасителя: «Все взявшій мечъ—мечемъ погибнуть».

Этотъ разсказъ знакомить насъ съ бытомъ русскаго православнаго духовенства XVIII вѣка. Событія, описываемыя въ немъ, относятся къ времени введенія монастырскихъ штатовъ, т. е. къ третьей четверти прошедшаго столѣтія. Велѣдствіе введенія монастырскихъ штатовъ число монастырей и монашествующихъ въ Россіи значительно уменьшилось.

До введенія штатовъ у насъ было болѣе тысячи православныхъ монастырей, а спустя тридцать лѣтъ ихъ не насчитывали и половины этого числа. Надо замѣтить, что изъ оставшихся почти половина была за штатомъ, т. е. на своемъ содержаніи. Въ то же время монастыри были обложены большими податями. Главной причиной уменьшенія иноческихъ обителей былъ недостатокъ матеріальныхъ средствъ; штатные оклады были такъ ограниченны, что на нихъ монастырская братія могла только кое-какъ перебиваться, едва сводя концы съ концами. Монастырскія зданія старѣли и рушились, а на ремонтъ ихъ не было средствъ; братія волей неволей должна была расходиться по болѣе зажиточнымъ монастырямъ. Просить средствъ на ремонтъ было рисковано, велѣдствіе нечестности тогдашнихъ непосредственныхъ гражданскихъ властей, а обращаться къ властямъ духовнымъ бесполезно, такъ какъ духовенство находилось въ угнетеніи отъ господства волтеріанизма.

Зданія упраздненныхъ монастырей были отдаваемы подъ казармы, госпитали и т. п. Черное духовенство бѣдствовало

Во второй половинѣ XVIII вѣка не менѣе грустную картину представляло и бѣлое духовенство, отовсюду терпѣвшее обиды.

Люди высокопоставленные, занятые своими интересами, мало обращали вниманія на его положеніе и знали его только по доходившимъ до нихъ не всегда вѣрнымъ слухамъ. Не вѣдая быта духовенства и его матеріальныхъ средствъ, они думали лишить его даже земельныхъ надѣловъ, которыми только и существовалъ клиръ. Плата за требы, установленная такою, поражала своею ничтож-

ностью,—такъ напр. за крещеніе была назначена плата 3 к. ассигнаціями, за свадьбу и похороны 10 к. асс. Не говоря уже о скудости средствъ къ существованію, духовенство, неосвобожденное отъ тѣлесныхъ наказаній, должно было выносить массу оскорбленій отъ ничтожныхъ единицъ гражданскаго начальства, съ которыми по неволѣ сталкивалось.

Въ разсказѣ мы встрѣчаемся съ раскольниками. Раскольники, двоеданы, какъ они названы въ разсказѣ, пользовались при Екатеринѣ II сравнительно большою свободой. Гражданскія власти глядѣли на старовѣровъ сквозь пальцы и своею потачкой способствовали увеличенію раскола, въ самой Москвѣ свившаго себѣ надежное гнѣздо.

Южная Россія изобиловала сектантами отъ покровительства имъ Потемкина, предъ которымъ они даже ходатайствовали о собственномъ епископѣ, въ чемъ однако получили отказъ отъ высшаго правительсва.

Само духовенство ослабило мѣры противъ раскола. Установленная Петромъ Великимъ двойная подать съ раскольниковъ была отменена въ 1780 году; съ этого же времени стали допускать ихъ къ отправленію различныхъ общественныхъ должностей.

Духовенство того времени, не отличаясь образованіемъ, не лишено было суевѣрія, но оно твердо держалось отеческой православной вѣры, во всемъ видѣло волю Божьяго Провидѣнія и съ покорностью переносило невзгоды. Типъ тогдашняго духовенства ясно выраженъ разсказомъ въ лицѣ дьячка Аревы и монаха Гермогена;—набожность и служеніе долгу—вотъ характерныя черты ихъ. Съ какимъ глубокимъ чувствомъ любви и благоговѣнія относятся они къ монастырю, на которомъ сосредоточены все ихъ помыслы и желанія. Замѣчательна ихъ вѣра въ покровительство святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Духовная мощь у церковниковъ прошлаго вѣка шла бокъ о бокъ съ крѣпостью тѣлесной. Мы видимъ, какою физической силой отличался Арева, попъ Миронъ и монахъ Гермогенъ. Да и было имъ гдѣ развить свои тѣлесныя силы. Всю церковную прсмудрость имъ приходилось почерпать практически, постепенно проходя все степени клироваго служенія. Въ храмѣ они день и ночь занимались сельскимъ хозяйствомъ,—сами косили, пахали, рубили лѣсъ, строили холодныя и жылыя зданія. Въ книжной наукѣ дѣды и прадѣды теперешняго духовенства были не крѣпки,—но по тѣлеснымъ силамъ—это были исполины и по твердости характера—богатыри. Не мудрствуя лукаво, они сердцемъ жили въ Богѣ и Богъ жилъ въ ихъ сердцахъ.

ЗАРАЙСКИЙ УѢЗДЪ.

(Письмо въ релакцію).

Торжество встрѣчи и проводовъ чудотворныя иконы угодника Божія Святителя Николая, и празднованія памяти 500 лѣтія со дня кончины Преподобнаго Сергія.

По случаю страшнаго холернаго времени и уже открывшейся эпидеміи въ сосѣднихъ селахъ нашего округа, дивная святыня—чудотворная икона Святителя Николая, что въ Радовицкомъ монастырѣ, благодаря милостивому снисхожденію нашего Архипастыря къ усиленной просьбѣ духовенства и прихожанъ нашихъ многочисленныхъ, торговыхъ сель, отличающихся своею религіозностію и приверженностію къ Церкви Божіей,—въ прошломъ іюлѣ мѣсяцѣ была радостно и торжественно встрѣчена въ селѣ Н. В., гдѣ, послѣ всенощнаго бдѣнія и литургіи въ честь угодника Божія совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ села съ цѣлodneвнымъ звономъ и послѣ въ каждомъ домѣ служились молебны угоднику Божію. Православный народъ оживился духомъ, ему стало дышать свободнѣе; страхъ грядущаго бича Божія, въ образѣ холеры, при видѣ дивной иконы, утратилъ свою обаяющую силу; явилась отрадная надежда на Божіе милосердіе и заступленіе по молитвамъ угодника Божія,—и, благодареніе Всевышнему, съ той поры въ нашихъ селахъ не было ни одного случая—даже заболѣванія холерою. Съ подобнымъ же торжествомъ была встрѣчаема и провождаема сія досточтимая, чудотворная икона и въ другихъ нашихъ сосѣднихъ селахъ—В. Б. и Л. В. Дошла наконецъ, съ нетерпѣніемъ ожидаемая, чреда и до нашего села Л. Съ какой неописанною радостію, съ какимъ высокимъ торжествомъ произошла у насъ эта трогательная встрѣча, грядущаго къ намъ въ ликѣ своей иконы Угодника Божія! Это было на самый престольный нашъ праздникъ—Рождество Пресвятыя Богородицы, когда народъ свободенъ былъ отъ трудовъ житейскихъ. Въ часъ по полудни, по торжественному, полуторатысячному пудовому звону нашихъ колоколовъ, радостно потянулись за крестнымъ ходомъ большею вереницею и старый и малый къ сосѣднему селу для встрѣчи Угодника Божія, скорого помощника и молитвенника о душахъ нашихъ; дѣтскому восторгу, умильнымъ моленіямъ и сердечнымъ воздыханіямъ взрослыхъ—не было конца; у многихъ были замѣчаемы обильные потоки слезъ! Не буду описывать, какъ совершилось у насъ торжественное богослуженіе—всенощное бдѣніе и литургія—въ честь Угодника Божія,—все это было такъ же, какъ и

въ другихъ нашихъ селахъ. Укажу лишь на проводы иконы въ со-
сѣднее село Л., которые, не безъ участія, конечно, со стороны Угод-
ника Божія, совпали и совмѣщены были съ памятю 500 лѣтія Пр.
Сергія. На солеѣ, близъ иконстаса, поставлены били двѣ иконы:
Святителя Николая, предназначаемая къ проводамъ, и наша мѣстная,
таковаго же большаго размѣра, въ сребро-позлащенной ризѣ,—ико-
на Преподобнаго Сергія. Всенощная началась съ 5 часовъ вечера,
при участіи въ служеніи двухъ священниковъ, двухъ іеромонаховъ,
двухъ діаконовъ съ мѣстнымъ хоромъ пѣвчихъ. Послѣ 6-й пѣсни
канона прочтенъ былъ акаѳистъ Пр. Сергію, раздѣльно каждымъ
іереємъ. На самый праздникъ, 25 сентября, литургія служилась такъ
же соборно, какъ и всенощна; послѣ зазвонной молитвы сказано
было слѣдующее, въ память обихъ угодниковъ Божіихъ поученіе.
Блаженн, яже избралъ и пріялъ еси, Господи; память ихъ въ родъ и родъ.

Сегодня воспоминается, бр., пятисотлѣтіе со дня кончины пр. от-
ца нашего Сергія Радонежскаго чудотворца. Первопрестольный градъ
нашъ Москва почтила этотъ день особеннымъ, торжественнымъ, не
бывалымъ доселѣ крестнымъ ходомъ изъ Кремля въ Троице-Сергіеву
Лавру съ крестами, хоругвями, съ древними особенно-замѣчатель-
ными и чудотворными иконами, съ духовенствомъ во главѣ и, безъ-
сомнѣнія, съ многими тысячами православнаго народа, который и
всегда тамъ усердно чтить память дивнаго Угодника Божія—Пр.
Сергія; во въ этотъ, въ сей нареченный и святой день (пятисот-
лѣтія), не одинъ только народъ Московскій, а и со всѣхъ сторонъ
Россіи, какъ мы увѣрены, придоша къ тебѣ, Богоносне Отче Сер-
гіе, яко Богосвѣтлая свѣтила отъ запада, и сѣвера, и юга и восто-
ка чада твоя, зъ тебѣ благословящая Христа во вѣки.

Такъ, возлюбл. бр., милосердый Господь прославляетъ любящихъ
Его; такова бываетъ добрая, свѣтлая память праведнаго съ похва-
лами; она передается, продолжается въ родъ и родъ. Проходятъ
столѣтія, пройдутъ тысячелѣтія,—но неувадаемый славы вѣнецъ ихъ
не потускнеть отъ времени а все ярче и ярче сіяетъ свѣтомъ не-
мерцающимъ, и будетъ сіять онъ во всѣ дни до скончанія вѣка,
пока пребудетъ благодатная Церковь Божія на землѣ. Такъ дивенъ
бываетъ Богъ во святыхъ Своихъ! Такъ дивно прославилъ Онъ не-
успяющаго молитвенника, заступника и печальника земли Русской
Богоноснаго отца нашего Сергія; такъ прославилъ и другаго
великаго угодника Своего—Святителя и Чудотворца Николая, кото-
рый жилъ болѣе полуторы тысячи лѣтъ тому назадъ, и который
нынѣ, въ ликѣ сей своей чудотворной иконы, благоволилъ посѣтить
немощи наша и принять отъ насъ усердныя молитвы и слово хва-
ленія. Но обратимся къ торжеству нынѣшняго дня. Принопамят-

ный, мудрый, въ Богѣ почившій Московскій святитель, митрополитъ Филаретъ, который такъ всегда усердно чтитъ память пр. Сергія, въ одномъ изъ своихъ поученій на нынѣшній день, такъ взывалъ къ пустынѣ Сергіевой: «Прости мнѣ, говорилъ святитель, великая Лавра Сергіева, если мысль моя съ особеннымъ желаніемъ устремляется въ древнюю пустыню Сергія. Чту, и въ красующихся нынѣ храмахъ твоихъ, дѣла святыхъ, обиталища святыни, свидѣтелей протеческаго и современнаго благочестія; люблю чинъ твоихъ Богослуженій, и нынѣ, съ непосредственнымъ благословеніемъ пр. Сергія, совершаемыхъ; съ уваженіемъ взираю на твои столпо—стѣны, непоколебавшіяся и тогда, когда поколебалась было Россія; знаю, продолжаетъ святитель Филаретъ, что и Лавра Сергіева и пустыня Сергіева—есть одна и таже благодатію, которая обитала въ пр. Сергіѣ, въ его пустынѣ, и еще обитаетъ въ немъ и въ его мощахъ, въ его Лаврѣ; но при всемъ томъ желалъ бы я, говоритъ святитель, узрѣть пустыню, которая обрѣла и стяжала сокровище, наслѣдованное потомъ Лаврою. Кто покажетъ мнѣ малый деревянный храмъ, въ которомъ (500 лѣтъ тому назадъ) въ первый разъ наречено здѣсь имя Пресвятыя Троицы? Возшелъ бы я въ него на всенощное бдѣніе, когда въ немъ съ трескомъ и дымомъ горящая лучина свѣтитъ чтенію и пѣнію, но сердца молящихся горятъ тише и яснѣе свѣщи, и пламень ихъ достигаетъ до неба, и ангелы ихъ восходятъ и нисходятъ въ пламени ихъ жертвы духовной... Отвори те мнѣ дверь, продолжаетъ все тотъ же святитель Филаретъ, тѣсной келліи Сергіевой, чтобы я могъ вздохнуть ея воздухомъ, который трепеталъ отъ гласа молитвъ и воздыханій пр. Сергія, который орошенъ дождемъ слезъ его, въ которомъ отчетливо столько гласловъ духовныхъ, пророчесственныхъ, чудодѣйственныхъ.... Дайте мнѣ облобызать прахъ ея сѣней, который изтертъ ногами святыхъ, и чрезъ который однажды переступили стопы Царицы Небесной... Укажите мнѣ еще другія сѣни, которыя, въ одинъ день, своими руками построилъ пр. Сергіи, и, въ награду за трудъ дня и гладъ нѣсколькихъ дней, получилъ укругъ согнивающаго хлѣба.... Вѣдь это все здѣсь—въ Лаврѣ, только закрыто временемъ, или заключено въ сихъ величественныхъ зданіяхъ (Лаврскихъ), какъ высокой цѣны сокровище въ великолѣпномъ ковчегѣ! Откройте мнѣ ковчегъ, покажите сокровище: оно непохитимо и неистоцимо; изъ него, безъ ущерба его, можно заимствовать благопотребное, наприкладъ, безмолвіе молитвы, простоту жизни, смиреніе мудрованія...» (Слова и рѣч. Филар. II, 437—438).

Что можно прибавить въ похвалу пр. Сергія къ симъ дивнымъ глаголамъ дивнаго святителя Филарета? Да и нужно ли что прибав-

лять? Память препод. Сергія — священна; одно имя его наполняет сердце неизглаженной радостью.

Господи! По молитвам Твоихъ великихъ угодниковъ святителя и Чудотворца Николая и преподобнаго отца нашего Сергія, спаси и помилуй насъ грѣшныхъ. Аминь.

Черезъ часъ послѣ литургіи, по особому благовѣсту въ большой колоколь, собрался многочисленный народъ въ церковь и вокругъ нея. Подняли святые иконы — Чудотворца Николая и Пр. Сергія и за престольной Божіей Матери, съ крестомъ и хоругвями, при со- путствіи всего духовенства, открылся крестный ходъ пѣніемъ тро- парей и запѣвовъ Чудотворцу Николаю и Пр. Сергію, съ замѣною ихъ, на короткое время, пѣніемъ догматиковъ въ честь Божіей Ма- тери. День былъ прекрасный; погода стояла тихая, ясная, теплая; блескъ отъ хоругвей и иконъ производилъ чарующее впечатлѣніе. Постоянно повторяющіеся запѣвы — Чудотворцу Николаю и Прец. Сергію — давали разумѣть, что сіи великіе угодники Божіи, какъ бы живыми, пребывали съ нами, и недалеко отстояли отъ каждаго изъ насъ. Волѣ 5-ти верстъ шли берегомъ рѣки Оки, продолжая не- устанно это радостное, восхитительное пѣніе, въ которомъ при- нимали участіе и многіе изъ прихожанъ. Вотъ, наконецъ, показался изъ сосѣдняго села Л. крестный ходъ, идущій къ намъ на встрѣчу, таковой же стройный и многолюдный. Мы остановились, совершили краткое моленіе; прочтена была прощальная молитва угоднику Бо- жію — святителю Николаю съ колѣнопреклоненіемъ... и безцѣнная радость наша передана была нами, не безъ тягости, однакожъ, ду- шевой, нашимъ друзьямъ и братьямъ по сосѣдству. Съ иконою же Пр. Сергія нашъ крестный ходъ направился обратно къ своему се- лу, куда пришли мы уже въ 3 часа, къ началу вечерни. Колѣно- преклоненною молитвою Пр. Сергію было закончено это величе- ственное шествіе, посвященное памяти Пр. отца нашего Сергія и посѣщенію веси нашей угодникомъ Божіимъ — святителемъ Нико- лаемъ, черезъ его святую чудотворную икону. Глубоко оно запало въ душу народа; долго, долго будетъ памятенъ для насъ этотъ тор- жественный, радостный день.

Тайну цареву добро хранить, дѣла же Божія открывать славно.
(Товита 12, 7). С. Н. С.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Опредѣленіе погоды по окраскѣ неба, движенію облаковъ и по другимъ признакамъ. Чѣмъ болѣе атмосфера насыщена парами, тѣмъ болѣе она пропускаетъ красные лучи солнечнаго спектра сравнительно съ дру- гими лучами. Поэтому, если при закатѣ солнца небо отличается жел-

тымъ оттѣнкомъ, то на слѣдующій день можно ожидать вѣтра, если же небо имѣетъ красный или желтовато-красный оттѣнокъ, то можно ожидать и дождя. Золотисто-розовый цвѣтъ вечерней зари связанъ съ высокимъ давленіемъ воздуха и низкой температурой. Если облака или туманъ поднимаются рано утромъ кверху, то это служитъ признакомъ хорошей погоды, по крайней мѣрѣ для наступающаго дня. Удушливая въ воздухѣ жара, напротивъ, служитъ показателемъ скораго наступленія дождя, и это именно по той причинѣ, что такая жара наступаетъ, когда атмосфера насыщена водяными парами, которые, вслѣдствіе меньшей тепло-прозрачности своей, представляютъ условія наиболѣе благоприятныя для нагрѣванія. Если въ данной мѣстности имѣются условія для образованія мѣзмовъ, то послѣдніе особенно даютъ себя чувствовать предъ наступленіемъ дождя; происходитъ это отъ того, что съ уменьшеніемъ атмосферическаго давленія, условія для образованія дождя, увеличивается испареніе воды съ поверхности земли и вмѣстѣ съ водою увеличивается и испареніе мѣзмовъ. Направленіе въ движеніи облаковъ можетъ, въ свою очередь, служить хорошимъ признакомъ для опредѣленія погоды. Прежде всего слѣдуетъ опредѣлить направленіе нижняго вѣтра по флюгеру, выходящему изъ трубы дыму или же просто, поворачиваясь лицомъ къ вѣтру въ ту или другую сторону, отыскать такое положеніе, при которомъ ошущеніе лицомъ вѣтра было бы наиболѣе сильное. Опредѣливъ направленіе нижняго вѣтра, обращаютъ затѣмъ вниманіе, въ какую сторону этого вѣтра движутся облака средней высоты. Если—вправо, при обращеніи лицомъ къ вѣтру, то это указываетъ на стремленіе вѣтра поворачивать вправо, т. е. измѣнять постепенно свое направленіе по солнцу, если же облака средней высоты движутся въ лѣвую сторону отъ нижняго воздушнаго теченія, то, значить, вѣтеръ дѣлаетъ обратный поворотъ—измѣняетъ свое направленіе противъ солнца, влѣво. Затѣмъ остается принять во вниманіе слѣдующіе выводы изъ многочисленнаго ряда наблюденій. Если западный вѣтеръ поворачивается вправо—нужно ожидать дождя; вращеніе того же вѣтра влѣво—предвѣщаетъ сухую погоду; восточный вѣтеръ при поворотѣ вправо сопровождается, на оборотъ, сухой погодой, а при поворотѣ влѣво—дождливой. Поворотъ южнаго вѣтра вправо или влѣво, т. е. къ западу или востоку, даетъ поводъ къ образованію дождя, причемъ въ особенности слѣдуетъ ожидать дождя при поворотѣ южнаго вѣтра къ западу. Тотъ же поворотъ сѣвернаго вѣтра предвѣщаетъ сухую погоду («Русская Жизнь» № 178).

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Николай Гмбовъ.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Д. Правдинъ.*

Въ типографіи рязан. губерн. правленія.